

ISSN 2949-1010
ISSN 2949-2025

KOREANOLOGY

#1(6)

КОРЕЕВЕДЕНИЕ

Журнал новейших исследований в области корееведения для экспертов в области международной политики, экономики, истории, и интересующихся Кореей.

апрель 2024

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИКСА РАН)
www.iccaras.ru

Научный информационно-аналитический журнал «**Корееведение**» издаётся ежеквартально с 2022 г. Журнал посвящён новейшим исследованиям в области корееведения и будет актуален как для экспертов в области международной политики, экономики, истории, так и для широкого круга читателей, интересующихся странами Корейского полуострова. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредители: Институт Китая и современной Азии РАН, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

URL: <https://www.koreanology.ru>

- Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
Научную электронную библиотеку eLibrary.ru

Главный редактор: Асмолов К.В., к.и.н. (Россия).

Редакционная коллегия: Дьячков И.В., к.и.н, доц. (Россия); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Ким Ен Ун, к.филос.н. (Россия); Самсонова В.Г., к.э.н. (Россия); Семина Л.И. (Россия); Стрельцов Д.В., д.и.н., проф. (Россия).

Редакционный совет: Бабаев К.В. (*председатель*), д.филол.н., проф. (Россия); Акуленко В.С., к.и.н. (Россия); Воронцов А.В., к.и.н., доц. (Россия); Захарова Л.В., к.э.н., доц. (Россия); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Кукла М.П., к.э.н. (Россия); Курбанов С.О., д.и.н., проф. (Россия); Петровский В.Е., д.полит.н. (Россия); Портяков В.Я., д.э.н. (Россия); Соловьев А.В. (Россия); Синякова А.Ф., к.э.н., доц. (Россия); Толорая Г.Д., д.э.н., проф. (Россия); Толстокулаков И.А., д.и.н., проф. (Россия); Ом Гу Хо (Сеул, Республика Корея); Пак Чон Су (Сеул, Республика Корея); Чхвэ Чжэ Док (Иксан, Республика Корея).

Редакция: Иванова Н.И., Проткова Е.В., Тарасов С.Ю., Федюнина М.А., Шкатов Д.Е.

Отрасли науки:

07.00.00 Исторические науки и археология

08.00.00 Экономические науки

23.00.00 Политология

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business

5.06 Political science

6.01 History and archaeology

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

ISSN 2949-1010 электронная версия

ISSN 2949-2025 печатная версия

DOI: 10.48647/ICCA.2023.14.93.001

© ИКСА РАН

© МГИМО МИД

Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS)
www.iccaras.ru

The scientific information and analytical periodical “**Koreanology**” is published quarterly since 2022. The journal is dedicated to the latest research in Korean studies and will be relevant both for experts in the field of international politics, economics, history, and for a wide range of readers interested in the countries of the Korean Peninsula. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of China and Contemporary Asia RAS,
Moscow State Institute of International Relations (university) of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia

URL: <https://www.koreanology.ru>

- Included in Russian Science Citation Index (RSCI), Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”

Editor-in-chief: Asmolov K.V. (Russia), PhD (History)

Editorial Board: Dyachkov I. (Russia), PhD (History); Zhebin A. (Russia), PhD (Political science); Kim En Un (Russia), PhD (Philosophy); Samsonova V. (Russia), PhD (Economics); Semina L. (Russia); Streltsov D. (Russia), DSc (History).

Editorial Council: Babaev K. (Russia), DSc (Philology), Prof., (*Chairman*); Akulenko V. (Russia), PhD (History); Vorontsov A. (Russia), PhD (History); Zakharova L. (Russia), PhD (Economics); Kistanov V. (Russia), DSc (History); Kukla M. (Russia), PhD (Economics); Kurbanov S. (Russia), DSc (History), Prof.; Petrovsky V. (Russia), DSc (Political Science); Portyakov V. (Russia), DSc (Economics); Solovyov A. (Russia); Sinyakova A. (Russia), PhD (Economics); Toloraya G. (Russia), DSc (Economics), Prof.; Tolstokulakov I. (Russia), DSc (History), Prof.; Gu Ho Eom (Seoul, Republic of Korea); Chong Soo Park (Seoul, Republic of Korea); Jae Duk Choi (Iksan, Republic of Korea).

Editors Office: Ivanova N.I., Tarasov S.Y., Fedyunina M.A., Shkatov D.E., Protkova E.V.

Branch of Science (in the Russian Federation):	OECD Fields of Science:
07.00.00 Historical sciences and archeology	5.02 Economics and business
08.00.00 Economic sciences	5.06 Political science
23.00.00 Political science	6.01 History and archaeology

The Editorial Board's opinion may not coincide with the authors' point of view.

ISSN 2949-1010

ISSN 2949-2025

DOI: 10.48647/ICCA.2024.50.62.001

© ICCA RAS

© MGIMO University

СОДЕРЖАНИЕ

История

<i>Арсентьева А.С.</i> Влияние британской археологической мысли на колониальную археологию Японии в Корее на примере статьи Уильяма Гоуланда “Notes on the Dolmens and Other Antiquities of Korea”	5
<i>Жебин А.З.</i> Корейские юбилеи 2024 года	14
<i>Шкатов Д.Е.</i> Взгляд на историю России XX века в школьных учебниках КНДР	26

Экономика

<i>Ефимова А.И.</i> Российские К-попперы: ценности, идентичность и выбор профессии	37
<i>Проткова Е.В.</i> Экономические, социальные и демографические аспекты низкой рождаемости в Республике Корея в XXI в.	50

Культура

<i>Ни Н.И.</i> Симметрия в корейской поэзии	66
---	----

CONTENTS

History

<i>Arsenteva A.S.</i> The Influence of British Archaeological Thought on Colonial Archaeology in Japan: A Case Study of William Gowland's “Notes on the Dolmens and Other Antiquities of Korea”	5
<i>Zhebin A.Z.</i> Korean Anniversaries of 2024	14
<i>Shkatov D.E.</i> The Portrayal of Russian History of the 20th century in DPRK School Textbooks	26

Economy

<i>Efimova A.I.</i> Russian K-poppers: Values, Identity and Career Choice	37
<i>Protkova E.V.</i> Economic, social and demographic aspects of low birth rate in the Korean Republic in XXI century	50

Culture Studies

<i>Ni N.I.</i> Symmetry in Korean poetry	66
--	----

А.С. Арсентьева

Влияние британской археологической мысли на колониальную археологию Японии на примере статьи Уильяма Гоуланда “Notes on the Dolmens and Other Antiquities of Korea”

Аннотация. В статье представлена краткая биография Уильяма Гоуланда (1842—1922) с упором на его публикацию 1895 г., где была описана его поездка в Корею в 1884 г. Деятельность У. Гоуланда в Корее рассмотрена через влияние британской общественной и политической мысли на археологию и антропологию того времени. Также проанализирован вклад самого Гоуланда на последующие японские археологические исследования в Корее, а именно: методы использования археологии для оправдания колониальной политики через сравнительный анализ археологических предметов, на основании которого строятся расовые теории о превосходстве одной нации над другой. Гоуланд упомянул археологическое место Кимхэ, впоследствии раскопанное японцами одним из самых первых в Корее в 1907 г. Также Гоуланда можно считать первым европейцем, который довольно подробно изучил корейские дольмены и разработал их классификацию по трем типам, используемую и в наши дни.

Ключевые слова: Уильям Гоуланд, археология, Япония, Корея, колониальная политика, культурно-исторический подход, дольмены, керамические изделия, Кимхэ.

Автор: Арсентьева Анастасия Сергеевна, магистрант, школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет (адрес: о. Русский, кампус ДВФУ, корп. F). ORCID: 0009-0007-4627-7530.
E-mail: asarsenteva@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Арсентьева А.С. Влияние британской археологической мысли на колониальную археологию Японии на примере статьи Уильяма Гоуланда Notes on the Dolmens and Other Antiquities of Korea // Корееведение. 2024. № 1 (6). С. 5—13. DOI: 10.48647/ICCA.2024.30.55.002.

A.S. Arsenteva

The Influence of British Archaeological Thought on Colonial Archaeology in Japan: A Case Study of William Gowland's "Notes on the Dolmens and Other Antiquities of Korea"

Abstract. This article provides a concise biography of William Gowland (1842–1922) based on his 1895 publication recounting his 1884 journey to Korea. It explores Gowland's activities in Korea within the context of British public and political thought's impact on archaeology and anthropology during that era. Additionally, it examines Gowland's contributions to subsequent Japanese archaeological endeavors in Korea. The article delves into the methods employed in using archaeology to justify colonial policies, drawing from comparative analyses of archaeological artifacts which formed the basis of racial theories regarding national superiority. Notably, Gowland referenced the archaeological site of Gimhae, subsequently excavated by the Japanese in 1907, marking one of the earliest such endeavors in Korea. Furthermore, Gowland, as the first European to extensively study Korean dolmens, developed a classification system comprising three types, which remains in use to this day.

Keywords: William Gowland, archeology, Japan, Korea, colonial policy, cultural-historical approach, dolmens, ceramics, Gimhae.

Author: Anastasiia S. ARSENTEVA, master degree student, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (address: Russky Island, Far Eastern Federal University Campus, building F). ORCID: 0009-0007-4627-7530.
E-mail: asarsenteva@gmail.com

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Arsenteva A.S. (2024). Vliyanie britanskoj arheologicheskoy mysli na kolonial'nyuyu arheologiyu YAponii na primere stat'i Uil'yama Goulanda Notes on the Dolmens and Other Antiquities of Korea [The influence of British archaeological thought on the colonial archeology of Japan using the example of William Gowland's article "Notes on the Dolmens and Other Antiquities of Korea"]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 1 (6): 5–13. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2024.30.55.002.

Введение

Цель данной статьи — проанализировать, какую роль сыграл Уильям Гоуланд, британский ученый, в становлении японской археологии в Корее. Основной источник исследования — это единственная статья Гоуланда «Заметки о дольменах и иных древностях в Корее» (Notes on the Dolmens and Other Antiquities of Korea), в которой он рассуждает о Корее и результаты которой впоследствии неоднократно воспроизводились японскими археологами. Однако нельзя считать Уильяма Гоуланда беспристрастным. Наше исследование обращается не только к содержанию статьи, но и пытается выявить, как на восприятие Гоуланда повлиял социально-политический контекст эпохи, британские воззрения на археологию, а также личный опыт самого ученого. В рамках этого была рассмотрена краткая биография У. Гоуланда, значение социо-политического контекста, а также его поездка в Корею, где им был проведен анализ корейских предметов и памятников, выявлены методы исследования и места, наибо-

лее интересные для японцев. В качестве источников используется единственная публикация Гоуланда, посвященная Корее, — *Notes on the Dolmens and Other Antiquities of Korea*. В качестве литературы выступают материалы из книги профессора Люка Эджингтона Брауна, где описана биография Гоуланда, влияние европейской мысли и японской политики на его взгляды. В книге сделан упор на социо-политические процессы в Европе и Японии, повлиявшие на взгляды Гоуланда, а также рассмотрены коллекции Британского музея. Одна глава посвящена его поездке в Корею [Edgington-Brown, 2016]. В качестве второстепенной библиографии выступают книги по истории археологии Брюса Триггера [Trigger, 2006], Л.С. Клейна [Клейн, 2011] и корейские работы, связанные со становлением археологии в Корее и раскопками в Кимхэ.

Биография Уильяма Гоуланда

Уильям Гоуланд (1842—1922) наиболее известен своей деятельностью в Японии и археологическими исследованиями Стоунхенджа, и, хотя по образованию Гоуланд был горным инженером-металлургом, помимо своей основной работы он стал заниматься археологией и коллекционированием. Он считается одним из отцов-основателей японской археологии, а также основоположником японской и корейской коллекций Британского музея. В 1872 г. Гоуланд был техническим советником японцев, работал при министерстве финансов на Императорском монетном дворе Японии в Осаке. В 1884 г. награжден Императорским орденом Восходящего солнца за вклад в создание Осацкого императорского арсенала; в том же году по заданию японского правительства посетил Корею. Гоуланд исследовал более 406 курганных гробниц периода Кофун (III—VII вв. н.э.). В свободное от работы время активно занимался археологией, коллекционированием и альпинизмом, даже ввел термин «Японские Альпы». Покинул Японию в 1888 г., и больше в Азию не возвращался. В 1895 г. Гоуланд был избран членом Лондонского Общества антикваров. В дальнейшем посвятил себя преподаванию металлургического дела и некоторым раскопкам, проводимым под патронажем Общества антикваров, самыми известными из которых были исследования Стоунхенджа. Коллекция, сформированная благодаря его археологическим исследованиям в Японии и в Корее, была приобретена для Британского музея в 1889 г. Огастесом Волластоном Фрэнксом (англ. Augustus Wollaston Franks) и экспонируется там до сих пор [British Museum].

Биография Уильяма Гоуланда довольно хорошо изучена прежде всего британскими и японскими специалистами, особенно его деятельность как археолога и путешественника известна в Японии [Kazuo Goto, Victor Harris, 2003]. Также о нем часто пишут в контексте британо-японских отношений XIX в. [Cortazzi, 2007] и исследований Стоунхенджа (работы The Society of Antiquaries of London) и японской коллекции Британского музея [British Museum]. Кроме этого, его имя часто всплывает в работах по археологии XIX в. [Díaz-Andreu García, 2007]. Гоуланд изучал разные исторические, археологические, природные памятники на территории Британии, Японии, Кореи. Сейчас многие из этих мест находятся

под охраной ЮНЕСКО. Также такое количество исследований об ученом обусловлено тем, что осталось более десяти его публикаций, связанных с археологией, историей и обработкой металлов. Научных русскоязычных работ о нем нет, если не считать краткие упоминания в статьях и книгах японистов про становление археологии в Японии и Японские Альпы [Кузнецова, 2019, с. 117]. Среди работ Гоуланда есть одна публикация о его поездке в Корею в 1884 г. Данный момент его биографии не особо освещается. Статья интересна тем, что относится к исследованиям японской археологии, антропологии и этнографии в Корее. В ней можно заметить методы оправдания японской колониальной политики в Корее, проявившейся в начале XX в. Гоуланда можно считать первым европейцем, который стал заниматься в Корее археологией. Некоторые его умозаключения используются и по сей день.

Колониальная археология

Гоуланд и другие западные специалисты, работавшие в Японии в конце XIX в., изучали японскую историю, проявляя интерес к установлению хронологии древней истории Японии и пытаясь определить происхождение японцев как народа путем изучения материальных артефактов, оставшихся от их жизнедеятельности. Гоуланд увлекся древним способом металлообработки и гончарного дела, особенно керамическими изделиями периода Кофун, которые приобретают все большее значение в Японии, поскольку правительство Мэйдзи (1868—1912) использовало их для узаконивания исторической обоснованности восстановления власти императора [Edgington-Brown, 2016, p. 1].

Исследования, касающиеся связи между Японией и Кореей в период Кофун, уже проводились местными учеными задолго до приезда британца. Было выдвинуто предположение, что японская императорская семья являлась потомками корейской знати. Гоуланд — не первый, кто стал изучать связь между ранней японской и корейской керамикой, но он стал первым, кто проверил эти идеи через этнографическое исследование современной корейской печи в 1884 г., которое он использовал для идентификации печей для обжига керамических изделий в Японии [Edgington-Brown, 2016, p. 147].

В рамках культурно-исторического подхода, популярного тогда в Европе, Гоуланд сравнивал корейские и японские нации в пользу превосходства последней. К XIX в. стала формироваться научная археология в Европе, происходит процесс становления националистической археологии и накопление неопределенного археологического материала, что в совокупности привело к возникновению культурно-исторического подхода, по которому можно проследить развитие этносов и культур с древности до наших дней по археологическим находкам и созданию хронологии [Манюхин, 2014]. Данным подходом стали активно пользоваться европейские державы для оправдания политики колониализма. В рамках культурно-исторического подхода разрабатывались теории о происхождении индусов, африканских народов и других этносов, основная идея которых заключалась в том, что эти люди на протяжении своего существования якобы отстава-

ли во многих отношениях, а европейцы принесли им цивилизацию [Клейн, 2011, с. 287—303].

В то время было три типа социальных контекстов, в которых развивалось большинство археологических традиций: националистический, колониальный и империалистический. Эти определения основаны на том, кто проводит исследование и какие намерения они имеют. Все три традиции укладываются в культурно-историческую археологию. Колониальная археология проводится колонизаторами и используется для оправдания плохого обращения с подчиненным коренным населением, например ранняя американская археология. Националистическая археология используется для прославления истории нации, осуществляется непосредственно представителями этой нации, например археология периода Мэйдзи в Японии. Империалистическая археология проводится с целью проведения межкультурных наблюдений по всему миру, используется для объяснения культурного, экономического и политического превосходства могущественных наций или этнических групп, проводящих эти исследования. Например, британская археология в конце XIX в. Однако между этими определениями есть некоторое пересечение. Допустим, археологическую деятельность, проводимую японцами в Корее, можно считать как колониальной, так и империалистической, в то время как археология, которая проводилась в Японии, содержала в себе националистическую повестку. Кроме того, британская археология конца XIX в. в целом была империалистической, но при этом опиралась на колониальные идеи о том, что современное население в других частях мира существует на более примитивных уровнях цивилизации [Trigger, 1984, p. 358]. Уильям Гоуланд, изучая японские древние памятники, задался вопросом происхождения японцев и начал сравнивать японские и корейские артефакты, используя националистический и в чем-то империалистический подходы, по которым получалось, что одна нация была более развитой, чем другая.

Поездка Уильяма Гоуланда в Корею в 1884 г.

В 1884 г. Гоуланд отправился в Корею в путешествие между Сеулом и Пусаном. Существует относительно мало информации о том, что он делал в стране, кроме публикации о Корее в его единственной статье от 1895 г. Последнюю он начинает с фразы: «В течение многих лет во время моего проживания в Японии я интересовался Кореей, особенно потому, что она, вероятно, была первоначальным домом или, во всяком случае, пунктом отправления с материка японской расы, изучением ранней истории, основанной на доисторических останках, которой я посвятил значительную часть своего времени и досуга» [Gowland, 1895, pp. 316—317]. В дальнейшем видно, что Гоуланд считает Корею более отсталой страной по сравнению с Японией и утверждает, что «предполагаемая степень ее цивилизации и прежней культуры становится предметом серьезного беспокойства. Я не видел ни работы по металлу, ни скульптуры, ни живописи, никоим образом не сравнимой с примерами в Японии, которые приписываются корейцам начала седьмого века, и если эти сохранившиеся там произведения искусства при-

надлежат корейцам, то упадок нации с того периода настолько велик, что имеет лишь несколько параллелей в истории» [Gowland, 1895, p. 317]. Данный аргумент в дальнейшем будет использовать японское генерал-губернаторство в качестве оправдания аннексии Кореи, только это утверждение не учитывает влияние войн и стихийных бедствий на сохранность древних памятников, а также того, что многие памятники просто не были еще найдены на тот момент. Прослеживается характерное для XIX в. использование английских методов интерпретации памятников, о которых нет письменной информации и датировок, а из-за отсутствия четкой структуры определения возраста в сравнительном анализе могут оказаться совершенно различные артефакты [Клейн, 2011, с. 146]. Сравнение разных по времени создания и использования предметов Л.С. Клейн назвал «подменой памятников» [Клейн, 2011, с. 76].

Увиденные предметы Гоуланд поделил на две группы: доисторические (дольмены, каменные орудия, ритуальная керамика) и более позднего времени (буддийские сооружения, японские укрепления, местные корейские укрепления). В то же время каменную большую статую из монастыря Кванчокса (관촉사 [灌燭寺]) Будды Майтрейя, названную Гоуландом как Мириок (Miriok), он не включил в данную классификацию [Gowland, 1895, p. 318].

Гоуланд слышал о трех дольменах, а по ходу своего путешествия обнаружил еще несколько на склонах гор. Одновременно он заметил, что дольмены встречаются на севере страны, а не на юге, подробно зарисовав и изучив три дольмена вплоть до материала, параметров, расположения, структуры. Он заметил, что три типа дольменов, которые он обнаружил, радикально отличаются от японских [Gowland, 1895, p. 318] и описал их подробно, выявив у них индивидуальные отличия. Он явно видел больше и глубоко изучал тему, потому что провел большой сравнительный анализ не только с другими корейскими и японскими дольменами, но и с сирийскими и индийскими. Гоуланд упомянул и других европейцев, которые описывали корейские дольмены: дипломата Карлеса (англ. Carles William Richard, 1848—1929) и миссионера-медика при посольстве США Аллена (англ. Horace Newton Allen, 1858—1932). А заявление Карлеса о том, что дольмены принесли в Корею японцы для подавления земной энергии [Carles, 1888, pp. 55—56], назвал легендой нового времени, придуманной для объяснения памятника, происхождение и использование которого давно забыто [Gowland, 1895, p. 320]. На основании своих исследований Гоуланд пришел к выводам, согласно которым трудно сказать, кто создал дольмены, но их точно не строили японцы — как в давние времена до их миграции с материка, так и во время их первого вторжения в Корею в первые века нашей эры, — потому что построенные японцами дольмены полностью отличаются по размеру и форме от корейских и больше похожи на курганы [Gowland, 1895, p. 320].

Примечательно, что классификация корейских дольменов на три типа до сих пор используется в Корее. Первый тип — две, часто вертикальные, каменные опоры и сверху большая глыба; второй тип — четыре каменные опоры и сверху булыжник; и третий тип — относительно плоский большой камень. Стоит отметить, что японцы в дальнейшем изучали корейские дольмены, хотя им уделялось меньше внимания, чем памятникам Троецарствия или исследованиям Кимхэ.

Найденные экземпляры разных древних керамических изделий Гоуланд назвал древними погребальными сосудами (англ. Ancient Sepulchral Vessels). Они были умеренно обожжёнными, неглазурованными, темно-железно-серого цвета без какого-либо декора, иногда покрытые матовыми отметинами и украшенные простыми геометрическими узорами из линий, с полосой или рядом волн в несколько линий, выполненных гребенчатым инструментом. Он заметил, что эти вазы очень редко встречаются в Сеуле, но в Пусане ему их приносили часто, и он узнал, что есть место с курганами в районе Кимхай (англ. Kimhai), где жители находят эти вазы. Однако никто ему не показал, где именно находятся эти курганы, в районе которых находят древнюю керамику [Gowland, 1895, p. 320]. Гоуланд пришел к выводу, что эта керамика хотя и похожа чем-то на японскую, но не идентична ей, и можно очень легко отличить японские и корейские образцы. Однако есть экземпляры, уникальные только для Кореи или Японии, а японские гребенчатые узоры не встречаются на древней корейской керамике, следовательно, они возникли в Японии за много столетий до того, как были переняты в Корею. А это значит, что отнесение своей древней керамики японцами к корейскому происхождению ошибочно и, вероятно, связано с их предположением, что корейцы всегда производили гончарные изделия теми же методами, что и сейчас. Другие виды керамики действительно впервые были изготовлены в Японии корейцами, но только в более поздние века [Gowland, 1895, p. 323]. Он предположил, что дольмены Кюсю датируются не позднее, чем примерно VII в. н.э., и, вероятно, не ранее II в. н.э., и что корейская керамика возникла вместе с этими дольменами, так как некоторые образцы из Ким-Хай (Kim-hai) похожи на сосуды, найденные в Кюсю [Gowland, 1895, p. 324]. Тут явно виден характерный для британской археологии подход к анализу предметов и памятников без привязки к письменным источникам через сравнение, не учитывающий при этом время создания предметов и являющийся наглядным примером развития подмены памятников [Клейн, 2011, с. 146]. Упомянутый Гоуландом Кимхай или Ким-Хай — это город Кимхэ, в пригороде которого была обнаружена одноименная археологическая культура.

Каменные изделия Гоуланд не нашел, он смог увидеть только пару экземпляров наконечников и каменных кинжалов из агальматолита в коллекции американского коллекционера Перри Луис Жуи (фр. Pierre Louis Jouy, 1856—1894). На основании столь скудных данных исследователь не смог сделать выводы, но так как один экземпляр оказался тоже из Кимхэ, то он предположил, что возраст керамики и каменных наконечников идентичен [Gowland, 1895, p. 325]. Буддийскую архитектуру Гоуланд просто описал с замечанием, что виден явный упадок буддизма в стране. К японским сооружениям он отнес только одну крепость в районе Чуксан, а про корейские оборонительные сооружения сказал, что они очень примитивные [Gowland, 1895, pp. 325—328].

Заключение

Уильям Гоуланд повлиял на формирование методов исследования археологии Кореи, применяемых японским генерал-губернаторством. Он сравнивал корейские памятники с японскими, при этом не всегда данные памятники объек-

тивно подходили для сравнения. Данный метод в дальнейшем стали применять и японцы. Также одним из первых мест, изученных японцами, окажется Кимхэ, который Гоуланд неоднократно называл как Kim-hai или Kimhae в контексте сравнений корейских и японских памятников в пользу последних. Это место, если не считать исследования гробниц в Кёнджу в 1906 г., было раскопано японцами самым первым в 1907 г. и изучалось генерал-губернаторством вплоть до 1945 г. [Юн Тхэён, 2014, с. 1]. В наши дни это целый музейный комплекс на северо-западе от Пусана в г. Кимхэ, известный как Историческое место № 2 (данную нумерацию присвоили месту еще японцы, но она применяется и в наши дни) Кимхэ Хвэхённи (김해 회현리). Также введенная Гоуландом классификация корейских дольменов на три группы применяется и по сей день. Бывший директор Национального музея Кореи Чи Конгиль отнес Гоуланда к одному из первых европейцев, использовавших археологические методы исследования в Корее [Чи Конгиль, 2016. с. 21—22].

Биографический список

Клейн Л.С. История археологической мысли // Курс лекций: 2-х томах. СПб.: СПбГУ, 2011. Т. 1. 688 с.

Кузнецова М.С. Японские курганные захоронения Кофун // Труды ИИАЭ РАН, 2019. Т. 25. № 4. С. 114—135.

Манюхин И.С. Культурно-исторический подход в археологии: прошлое и настоящее. URL: <https://human.snauka.ru/2014/03/6187> (дата обращения: 08.02.2024).

Carles, W. R. Life in Korea // London: Mac Milan and Co, 1888. 341 p.

Edgington-Brown, Luke. The international origins of Japanese archaeology: William Gowland and his Kofun collection at the British Museum // University of East Anglia, 2016. 420 p.

Gowland, W. Notes on the Dolmens and Other Antiquities of Korea // The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, 1895. № 24. Pp. 316—330.

Díaz-Andreu García, Margarita. A World History of Nineteenth-Century Archaeology Nationalism, Colonialism, and the Past // Oxford, 2007. 486 p.

Harris, Victor; Goto, Kazuo. William Gowland: the father of Japanese archaeology // British Museum Press, 2003. 200 p.

Cortazzi, Hugh. Britain and Japan: Biographical Portraits // Global Oriental Publishing, 2007. Vol. VI. 448 p.

The British Museum: официальный сайт. URL: <https://www.britishmuseum.org/> (дата обращения: 08.02.2024).

Trigger, Bruce. A History of Archaeological Thought // Cambridge University Press, 2006. 732 p.

Trigger, Bruce. Alternative archaeologies: nationalist, colonialist, imperialist // Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, 1984. Vol. 19. No. 3. Pp. 355—370.

지갑길. 연대기로 본 발굴의 역사 1880—1980 [Чи Конгиль. История раскопок в хронологическом порядке 1880—1980 гг.] // Ёльхвдан: 2016. 560 с. (На кор.).

윤태영. 김해 회현리패총 [Юн Тхэёнъ. Курган из ракушек Кимхэ Хоэхённи] // 국립김해박물관, 2014. 475 с. (На кор.).

References

- Carles, W. R (1888). Life in Korea, London: Mac Milan and Co, 341 p.
- Cortazzi, Hugh (2007). Britain and Japan: Biographical Portraits, *Global Oriental Publishing*, Vol. VI, 448 p.
- Díaz-Andreu García, Margarita (2007). A World History of Nineteenth-Century Archaeology Nationalism, Colonialism, and the Past, Oxford: *Oxford University Press*, 486 p.
- Edgington-Brown, Luke (2016). The international origins of Japanese archaeology: William Gowland and his Kofun collection at the British Museum. Doctoral thesis, University of East Anglia, 420 p.
- Gowland, W. (1895). Notes on the Dolmens and Other Antiquities of Korea, *The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, No. 24: 316—330.
- Harris, Victor; Goto, Kazuo (2003). William Gowland: the father of Japanese archaeology, *British Museum Press*, 200 p.
- Kleyn L.S. (2011). Istoriya arkhеologicheskoy mysli. Kurs lektsiy: 2-kh tomakh [History of archaeological thought. Course of lectures: 2 volumes], Vol. I, SPb.: SPbGU, 688 p. (In Russian).
- Kuznetsova M.S. (2019). Yaponskiye kurgannyye zakhoroneniya Kofun [Japanese Kofun burial mounds], *Trudy IIAE RAN*, Vol. 25. No. 4: 114—135. (In Russian).
- Manyukhin I.S. Kul'turno-istoricheskiy podkhod v arkhеologii: proshloye i nastoyashcheye [Cultural-historical approach in archeology: past and present]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/03/6187> (accessed: 08.02.2024). (In Russian).
- The British Museum. URL: <https://www.britishmuseum.org/> (accessed: 08.02.2024).
- Trigger, Bruce (2006). A History of Archaeological Thought, *Cambridge University Press*, 732 p.
- Trigger, Bruce (1984). Alternative archaeologies: nationalist, colonialist, imperialist, *Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, Vol. 19, No. 3: 355—370.
- 지건길 (2016). 연대기로 본 발굴의 역사 1880—1980 (*Ji Geongil. Yeondaegilo bon balgul-ui yeogsa 1880—1980*). [History of excavations in chronological order 1880—1980], Yeolhwadan, 560 p. (In Korean).
- 윤태영 (2014). 김해 회현리패총 (*Yun Taeyeong. Gimhae hoehyeonlipaechong*). [Gimhae Hoehyeon-ri Shell Mound], Gimhae National Museum, 475 p. (In Korean).

Поступила в редакцию: 14.02.2024
Принята к публикации: 23.02.2024

Received: 14.02.2024
Accepted: 23.02.2024

А.З. Жебин

Корейские юбилеи 2024 года

Аннотация. Юбилейные даты в истории любой страны — своеобразные вехи ее развития во времени, не только позволяющие напомнить о славных победах или извлечь уроки из неудач. Празднование юбилеев помогает глубже понять суть произошедших событий, духовные устремления и идеологии данного исторического периода. Автор останавливается на наиболее заметных, по его мнению, круглых датах, связанных с историей Кореи и ее взаимоотношениями с Россией и другими соседними крупными странами (Китаем, США, Японией), которые отмечаются в 2024 г. Одна из самых значимых среди них — исполняющееся 7 июля 140-летие подписания Договора о дружбе и торговле между Россией и Кореей. Богата памятными датами и история наших отношений с двумя корейскими государствами, возникшими на полуострове в 1948 г. после разгрома Красной Армией войск японского милитаризма в Маньчжурии и на севере Кореи.

Ключевые слова: Корея, Россия, КНДР, Республика Корея, отношения, история.

Автор: Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0002-3060-2390.
E-mail: alexzheb1948@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Жебин А.З. Корейские юбилеи 2024 года // Корееведение. 2024. № 1 (6). С. 14—25. DOI: 10.48647/ICCA.2024.47.61.003.

A.Z. Zhebin

Korean Anniversaries of 2024

Abstract. Anniversaries in the history of any country represent significant milestones in the nation's development, providing opportunities to reflect on both triumphs and setbacks. Celebrating anniversaries facilitates a deeper understanding of past events, spiritual aspirations, and the prevailing ideologies of historical periods. This article focuses on the most notable "round" dates observed in 2024 in Korean history, particularly in relation to Russia and other neighboring major powers such as China, the USA, and Japan. Among the significant dates commemorated in 2024 regarding Korea's history, one stands out: July 7th marks the 140th anniversary of the signing of the Treaty of Friendship and Trade between Russia and Korea. Additionally, the history of relations between Russia and the two Korean states, established on the peninsula in 1948 following the defeat of Japanese militarism forces by the Red Army in Manchuria, is replete with memorable dates.

Keywords: Korea, Russia, DPRK, Republic of Korea, relations, history.

Author: Alexander Z. ZHEBIN, PhD (Polit.Sc.), leading researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and contemporary Asia, RAS.

ORCID: 0000-0002-3060-2390. E-mail: alexzheb1948@gmail.com

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Zhebin A.Z. Koreiiskie yubilei 2024 goda [Korean Anniversaries of 2024]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 1 (6): 14–25. (In Russian).

DOI: 10.48647/ICCA.2024.47.61.003.

Введение

Юбилейные даты в истории любой страны — своеобразные вехи ее развития во времени, летопись ее достижений и трагических страниц. Напоминание о первых воодушевляет на новые свершения, память о вторых позволяет обществу избегать — увы, не всегда — повторения прошлых ошибок. Подготовка к юбилеям и проводимые по их случаю мероприятия оказывают заметное влияние на политическую атмосферу и культурную жизнь государства, а иногда и целой группы стран. В нашей стране в 2024 г. отмечается 80-летие прорыва блокады Ленинграда и уже началась подготовка к празднованию 80-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне, одержанной в мае 1945 г.

Нынешний, 2024 г. богат на юбилеи и в истории Кореи, и в истории отношений России с двумя государствами — Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) и Республикой Корея (РК), появившимися на Корейском полуострове в 1948 г. после разгрома Красной Армией войск японского милитаризма в Маньчжурии и на севере Кореи. Среди наиболее значимых из них, на взгляд автора, является 140-летие установления межгосударственных отношений между Россией и Кореей, а также 120-летие начала русско-японской войны, наша неудача в которой обернулась далеко идущими последствиями для Кореи.

Можно не сомневаться в том, что эти и целый ряд других дат в истории Кореи и наших отношений с КНДР и РК вызовут новую волну исследований ученых, заявлений политиков, комментариев прессы в разных странах. Мы наверняка встретимся с широким диапазоном оценок и мнений, зачастую идеологически мотивированных. Коллективный Запад всячески старается удержать преобладание устраивающего его нарратива исторических событий в мировом научном и информационном пространстве, демонизировать руководство, политические институты и целые народы тех государств, которые мыслят и действуют не так, как бы ему хотелось. Надеемся, что среди читателей данной статьи найдутся те, кто захочет самостоятельно глубже разобраться в истории возникновения, значения и последствиях упоминаемых ниже событий.

Россия и Корея до 1945 г.

1884, 25 июня (7 июля) — 140 лет: Договор о дружбе и торговле между Россией и Кореей (Сеульский договор)¹. Россия не навязывала Корее неравноправного договора, а лишь последовала образцам договоров других стран, установивших к этому времени отношения с Кореей, — Японией, США, Англии, Германии.

1894, 25 июля — 130 лет: начало японо-китайской войны 1894—1895 гг., закончившейся поражением Китая и подписанием Симоносекского мирного договора². Совместный демарш России, Германии и Франции вынудил Японию отказаться от полученных по Симоносекскому договору прав на Порт-Артур и Ляодунский полуостров. Япония увидела в России главное препятствие для своей экспансии и начала подготовку к войне с нею.

1904, 9 фев. — 120 лет: начало русско-японской войны 1904—1905 гг. В последние годы в России и за рубежом появился ряд публикаций, содержащих ранее малоизвестные или забытые факты из истории этой войны, в том числе позволяющие по-новому взглянуть на обстоятельства развязывания этого конфликта³.

1919, 1 марта — 105 лет: Первоапрельское движение корейского народа против колониального господства Японии, жестоко подавленное колонизаторами⁴.

Советский Союз и два корейских государства

1949, 17 марта — 75 лет: Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и КНДР, первое из такого рода документов между нашими странами. Документ подписан во время визита делегации КНДР во главе с Ким Ир Сенем в Москву⁵.

1949, 26 июня — 75 лет: убийство Ким Гу (1876—1949), видного деятеля национально-освободительного движения, некоторое время возглавлявшего Временное правительство Кореи (в эмиграции). В 1948 г. вместе с другими деятелями приехал в Пхеньян для переговоров с Ким Ир Сенем с целью предотвращения раскола страны на два государства. Убит правым экстремистом, связанным с режимом Ли Сын Мана⁶.

¹ Текст договора см.: Россия и Корея. Некоторые страницы истории (конец XIX века). К 120-летию установления дипломатических отношений. М.: МГИМО (У) МИД России, 2004. С. 16—28.

² *Пак Б.Д.* Россия и Корея. Издание второе, дополненное. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 203—230.

³ Finding sparks rethink of Russo-Japan war // The Japan Times. URL: <http://search.japantimes.co.jp/print/nn20091209a9.html> (дата обращения: 10.01.2024).

⁴ История Кореи (Новое прочтение) / под ред. А.В. Торкунова. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 284—290.

⁵ Отношения Советского Союза с народной Кореей. 1945—1980. Документы и материалы. М., 1981. С. 66—68.

⁶ История Кореи (Новое прочтение). Указ соч. С. 337.

1949 — 75 лет: закончен вывод американских войск из Южной Кореи, СССР завершил вывод своих войск с севера Кореи до конца 1948 г.⁷

1949, 6 окт. — 75 лет: установление дипотношений КНДР—КНР.

1954, 23 апр. — 70 лет: в КНДР принят 3-летний план восстановления и развития народного хозяйства на 1954—1956 гг. Экономика КНДР, особенно инфраструктура, сильно пострадала в ходе Корейской войны 1950—1953 гг.

1954, 26 апр. — 21 июля — 70 лет: Женевское совещание 1954 г. министров иностранных дел СССР, КНР, США, Великобритании и Франции, на котором рассматривались вопросы урегулирования в Корее и Индокитае. Обсуждение корейского вопроса завершилось безрезультатно⁸. Советское правительство выступило с заявлением об итогах обсуждения корейского вопроса на совещании⁹.

1954 — 70 лет: открыто ж/д сообщение Москва—Пхеньян.

1959, 14 янв. — 65 лет: создание в КНДР Рабоче-крестьянской красной гвардии.

1959, 21 янв. — 6 фев. — 65 лет: участие Ким Ир Сена в XXI съезде КПСС. Приехал в Москву вместе со своим сыном Ким Чен Иром.

1959, 16 дек. — 65 лет: прибытие в КНДР первой группы корейцев (475 человек) из Японии по программе посещения родины.

1964, 25 фев. — 60 лет: в КНДР опубликованы «Тезисы по социалистическому аграрному вопросу» Ким Ир Сена. Работа определила основы политики ТПК в этой сфере на протяжении более 30 лет¹⁰.

1964, 19 июня — 60 лет: начало работы Ким Чен Ира в аппарате ЦК ТПК.

1964, 15 сент. — 60 лет: КНДР вернула в РК 219 южнокорейских рыбаков.

1969, 15 апр. — 55 лет: КНДР сбила американский самолет-разведчик ЕС-121, все 31 человек, находившиеся на его борту, погибли.

1969, 25 авг. — 55 лет: в РК создана Революционная партия объединения (с 1985 г. — Национальный демократический фронт «Ханминчон»).

1974, 11—13 фев. — 50 лет: 8-й пленум ЦК ТПК 5-го созыва избрал Ким Чен Ира членом Политкомитета ЦК ТПК, секретарем ЦК ТПК, утвердил преемником Ким Ир Сена¹¹.

1974, 19 февраля — 50 лет: в речи «О некоторых насущных задачах партийной работы по кимирсенизации всего общества» Ким Чен Ир выдвинул курс на преобразование всех сфер жизни в стране на основе идей *чучхе*, впервые дав этой

⁷ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 117.

⁸ Дипломатический словарь. В трех томах. Четвертое переработанное и дополненное издание. Том I. Издательство «Наука». М., 1984. С. 361.

⁹ Отношения Советского Союза с народной Кореей. 1945—1980. Указ соч. С. 108—109.

¹⁰ Ким Ир Сен. Тезисы по социалистическому аграрному вопросу в нашей стране // Ким Ир Сен. Избранные произведения. Т. IV. Изд-во лит. на иностр. языках. Корея. Пхеньян. 1976. С. 34—88.

¹¹ Ким Чен Ир. Биография. Изд-во лит. на иностр. языках. Корея. Пхеньян, 93 чучхе (2006). С. 10—15.

идеологии название «кимирсеннизм». Однако до начала 1990-х годов в КНДР не использовали этот термин в открытой печати, избегая полемики с братскими компартиями¹².

1974, 25 марта — 50 лет: письмо ВНС КНДР Конгрессу США с предложением заключить мирное соглашение вместо Соглашения о перемирии в Корее. Участие Сеула в переговорах не предусматривалось¹³.

1974, 1 апр. — 50 лет: на 3-й сессии ВНС КНДР 5-го созыва принят Закон об отмене в КНДР всех налогов.

1974, 15 апр. — 50 лет: по инициативе Ким Чен Ира впервые день рождения Ким Ир Сена стал отмечаться как «величайший национальный праздник»¹⁴.

1974, 15 авг. — 50 лет: покушение приехавшего из Японии в РК корейца Мун Се Гвана на президента РК Пак Чжон Хи. Последний не пострадал, но погибла его жена.

1974, 16 сент. — 50 лет: КНДР стала членом МАГАТЭ.

1979, 25 апр. — 6 мая — 45 лет: В КНДР проведен первый в истории страны чемпионат мира (по настольному теннису).

1979, 7 окт. — 45 лет: встреча Ким Ир Сена с селекционером Пэк Соль Хи, положившая начало движению «незаметных героев» в КНДР.

1979, 26 окт. — 45 лет: Пак Чжон Хи застрелен начальником ЦРУ РК.

1984, 11 янв. — 40 лет: КНДР предложила трехсторонние переговоры США—КНДР—РК. Письма правительству и Конгрессу США и «сеульским властям» содержали предложения о подписании мирного договора с США и договора о ненападении с РК¹⁵.

1984, 1 апр. — 40 лет: Ким Ир Сен дал интервью делегации ТАСС, публикация которого способствовала его приглашению посетить СССР в мае 1984 г.

1984, 17 мая — 1 июля — 40 лет: поездка Ким Ир Сена в СССР и другие социалистические страны — Польшу, ГДР, Чехословакию, Венгрию, Югославию, Болгарию и Румынию.

1984, 8 сент. — 40 лет: помощь КНДР пострадавшим от наводнения в РК. Впервые после раскола Кореи с Севера на Юг направили 50 тыс. сок (один сок — 180,39 л) риса, 500 тыс. м ткани, 100 тыс. т цемента и большое количество медикаментов¹⁶.

¹² Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен / отв. ред. М.В. Демченко. М.: «Русская панорама», 2006. С. 27.

¹³ BID TO U.S. MADE BY NORTH KOREA // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/1974/03/26/archives/bid-to-us-made-by-north-korea-letter-to-congress-urges-talks-on-a.html> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁴ Ким Чен Ир. Биография. Указ соч. С. 22.

¹⁵ North Korea Asks Talks on Unification // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1984/01/12/north-korea-asks-talks-on-unification/c02e8076-b9ee-4fde-ad a6-c575cacb627a/> (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁶ N. Korea's Flood Relief Aid for S. Korea in 1984 // KBS. URL: https://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=e&menu_cate=history&id=&board_seq=275253#none (дата обращения: 12.01.2024).

1984, 8 сент. — 40 лет: В КНДР принят первый закон о совместных предприятиях после визита премьера Административного совета КНДР Кан Сен Сана в КНР¹⁷.

1984, 15 ноября — 40 лет: 1-й тур экономических переговоров между Севером и Югом Кореи.

1984, 23 ноября — 40 лет: инцидент в Пханмунчжоме. Советский студент-практикант В. Матузок перебежал на Юг. В ходе возникшей перестрелки убиты три военнослужащих КНДР и один южнокореец, ранения получили американский и южнокорейские военные¹⁸.

1989, 27 марта — 35 лет: Ким Ир Сен принял южнокорейского пастора Мун Ик Хвана, который 1 апреля присутствовал на службе в протестантской церкви *Понсу* в Пхеньяне, где встретился с находившейся в КНДР делегацией корейцев-христиан из США во главе Ли Сын Маном.

1989, 3 апр. — 35 лет: в Сеуле открылось представительство ТПП СССР.

1989, 26—29 апр. — 35 лет: концерты А. Пугачёвой в КНДР. Вторые ее гастролы прошли с 27 октября по 1 ноября того же года¹⁹.

1989, 1 мая — 35 лет: в Пхеньяне открыт крупнейший в Азии стадион «1 мая», где в июле пройдут церемонии открытия и закрытия XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

1989, 2—10 июня — 35 лет: визит южнокорейского политика, впоследствии президента РК в 1993—1998 гг. Ким Ен Сама в Москву, его встреча с членом Политбюро ЦК ТПК Хо Дамом²⁰.

1989, 1—8 июля — 35 лет: XIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Пхеньяне. В рамках форума в Пхеньяне был открыт клуб американской делегации. В культурной программе принимали участие такие популярные эстрадные исполнители из СССР, как Ж. Агузарова, В. Кузьмин и др.²¹

1989, 7 июля — 35 лет: в Москве открылось представительство КОТРА.

Две Кореи после вступления в ООН

После установление дипломатических отношений СССР с Республикой Корея в сентябре 1990 г., одновременного принятия КНДР и РК в ООН в сентябре 1991 г. и нормализации межгосударственных отношений РК с КНР в августе

¹⁷ North Korea. Foreign Investment and Joint Ventures // Country data. URL: <http://www.country-data.com/cgi-bin/query/r-9581.html> (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁸ A FORTY-MINUTE KOREAN WAR: THE SOVIET DEFECTOR FIREFIGHT IN THE JOINT SECURITY AREA, PANMUNJOM, KOREA, 23 NOVEMBER 1984 // The army historical foundation. URL: <https://armyhistory.org/a-forty-minute-korean-war-the-soviet-defector-firefight-in-the-joint-security-area-panmunjom-korea-23-november-1984/> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁹ Концерт Пугачёвой в Северной Корее. Что это было? // Dzen. URL: https://dzen.ru/a/Ху82jV9ng1F_yHuQ (дата обращения: 14.01.2024).

²⁰ Чон Дже Мун. Россия далекая и близкая. Мои переговоры в Москве. М.: Огни, 2005.

²¹ 13th World Festival of Youth and Students // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/13th_World_Festival_of_Youth_and_Students (accessed: 14.01.2024).

1992 г. международному сообществу пришлось иметь дело фактически с двумя Кореями.

Однако оба корейских государства не отказались от надежд в перспективе добиться объединения страны, причем каждое на своих условиях. Чтобы максимально сохранить за собой свободу рук при решении этой задачи, КНДР и РК в декабре 1991 г. договорились, учитывая, вероятно, опыт ГДР и ФРГ, о том, что связи между ними будут носить особый характер и отличаться от нормальных межгосударственных отношений.

Указанные факторы заметно влияли на отношения корейских государств как между собой, так и с третьими странами.

1994, 24 марта — 30 лет: по указанию Ким Чен Ира создан Комитет за возвращение долгосрочных узников из РК.

1994, 28 апр. — 30 лет: КНДР предложила США начать переговоры о замене Соглашения о перемирии в Корее мирным договором. В тот же день КНДР сообщила о выходе из Военной комиссии по перемирию в Корее, созданной для обеспечения выполнения этого Соглашения.

1994, май — 30 лет: Визит в Россию министра национальной обороны Республики Корея Ли Бен Тхэ. Переговоры с Минобороны России П. Грачевым. Министрами подписаны Декларация о военном сотрудничестве и меморандум по военным контактам.

1994, 1—3 июня — 30 лет: официальный визит президента РК Ким Ен Сама в Россию.

1994, 15—18 июня — 30 лет: визит бывшего президента США Дж. Картера в КНДР и его встреча с Ким Ир Сенем с целью урегулирования кризиса вокруг ядерных программ КНДР²².

1994, 28 июня — 30 лет: КНДР и РК договорились о проведении 25 июля 1994 г. первого в истории их отношений саммита.

1994, 8 июля — 30 лет: кончина Ким Ир Сена.

1994, 2—6 окт. — 30 лет: визит в КНДР делегации ЛДПР во главе с В. Жириновским. На протяжении нескольких последующих лет представители ЛДПР активно выступали, в том числе в Госдуме Федерального Собрания РФ, за развитие отношений с КНДР.

1994, 11 окт. — 30 лет: открытие мемориала Тангуна под Пхеньяном.

1994, 21 окт. — 30 лет: заключено рамочное соглашение между КНДР и США в Женеве²³.

1994, 17 дек. — 30 лет: — в КНДР сбит американский вертолет. один пилот погиб, второй 30 декабря передан в Пхеньяне спецпредставителю США Т. Хаббарду.

1994, 24 дек. — 30 лет: в ИДВ (в н. вр. ИКСА) РАН образован Центр корейских исследований.

²² Chronology of U.S.-North Korean Nuclear and Missile Diplomacy, 1985—2022 // Arms control association. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/dprkchron> (дата обращения: 18.01.2024).

²³ Ibid.

1999, 24—25 мая — 25 лет: инспекция США пещеры Кымчханни в КНДР по подозрению ее использования при реализации ядерной программы. В качестве компенсации за проверку США предоставили КНДР продовольственную помощь²⁴.

1999, 25—28 мая — 25 лет: визит в КНДР спецпредставителя президента США по Корейскому полуострову, бывшего министра обороны США У. Перри. Его доклад с предложениями по политике США в отношении КНДР опубликован 12 октября²⁵.

1999, 15 июня — 25 лет: вооруженное столкновение кораблей КНДР и РК в Желтом море в районе так называемой северной ограничительной линии (NLL), в ходе которого получили ранения моряки и повреждения суда обеих сторон²⁶.

1999, 2 сент. — 25 лет: Генштаб Корейской народной армии (КНА) объявил о введении «военно-демаркационной линии на Западном море Кореи» (так в КНДР называют Желтое море), проведённой значительно южнее NLL.

1999, 4 сент. — 25 лет: торжественная встреча в Пхеньяне Чон Сен Ок, победительницы в марафоне на 7-м чемпионате мира по легкой атлетике в Испании. На улицах города ее приветствовало около 1 млн. жителей. По этому случаю было объявлено о втором движении «незаметных героев»²⁷.

1999, 17 сент. — 25 лет: президент США Б. Клинтон объявил об отмене ряда санкций против КНДР. Представитель МИД КНДР 24 сентября заявил, что этот шаг «создает позитивную атмосферу для переговоров» и сообщил, что КНДР воздержится от ракетных пусков, пока идут переговоры с США²⁸.

1999, 30 сент. — 25 лет: сообщение агентства АП о расстреле в период Корейской войны американскими солдатами жителей южнокорейского села Ногымни, которых они якобы приняли за «партизан»²⁹.

2004, 8 янв. — 20 лет: американскому ученому З. Хеккеру в ядерном центре КНДР в Ненбене покали центрифуги на заводе по производству урана и дали поддержать банку, по словам северокорейцев, с плутонием³⁰.

2004, 12 марта — 20 лет: парламент РК вынес импичмент президенту РК Но Му Хену, но 24 мая Конституционный суд не поддержал эту меру³¹.

²⁴ Chronology of U.S.-North Korean Nuclear... Op. cit.

²⁵ Ibid.

²⁶ Factbox: The battles of the Korean West Sea // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSTRE6ASIAL/> (accessed: 18.01.2024).

²⁷ KCNA. 05.09.1999.

²⁸ Chronology of U.S.-North Korean Nuclear... Op. cit.

²⁹ Massacre at Nogun-ri // Asia Society. URL: <https://asiasociety.org/education/massacre-nogun-ri> (дата обращения: 18.01.2024).

³⁰ 2004: The Improbable Visit — An Inside Look at North Korea's Nuclear Program // Middlebury Institute of International Studies at Monterey. URL: <https://nonproliferation.org/2004-the-improbable-visit-an-inside-look-at-north-koreas-nuclear-program/> (дата обращения: 18.01.2024).

³¹ Roh Moo-Hyun president of South Korea // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Roh-Moo-Hyun> (дата обращения: 20.01.2024).

2004, 22 апр. — 20 лет: взрыв на станции Ренчхон, через которую несколько часов ранее проследовал поезд Ким Чен Ира после визита в Китай³². 24 апреля президент РФ В.В. Путин выразил соболезнования лидеру КНДР в связи с многочисленными человеческими жертвами и разрушениями.

2004, 22 мая — 20 лет: второй визит премьер-министра Японии Д. Коидзуми в КНДР³³.

2004, 4—5 августа — 20 лет: 2-й Всемирный конгресс корееведов в Пхеньяне с участием российских ученых.

2004, 28 сент. — 20 лет: принятие в США закона о правах человека в КНДР, Срок действия закона неоднократно продлевался³⁴.

2004, 31 сент. — 20 лет: принята Совместная декларация РФ—РК по итогам саммита В.В. Путина и Но Му Хена в Москве³⁵. Среди подписанных документов — Соглашение о сотрудничестве в сфере освоения и мирного использования космического пространства.

2004, 1 дек. — 20 лет: заявление представителя МИД КНДР с критикой позиции МАГАТЭ в связи с ядерными экспериментами в РК.

2009, 25 мая — 15 лет: 2-е ядерное испытание в КНДР.

2014, 1 января — 10 лет: вступило в силу Соглашение между Правительствами РФ и Республики Корея о взаимной отмене визовых требований.

2014, 9 марта — 10 лет: первое упоминание о Ким Е Чен — сестре Ким Чен Ына — в СМИ КНДР. Вместе с ним она приняла участие в выборах в КНДР.

2014, 31 марта — 10 лет: Север и Юг выпусти сотни снарядов в свои воды у «северной ограничительной линии» (NLL).

2014, 16 апр. — 10 лет: — гибель парома «Севоль» в РК, погибли 304 человека, в том числе 250 школьников³⁶.

2014, 4 июля — в КНДР создан Специальный следственный комитет по делам похищенных японских граждан. Распущен в 2016 г., в ответ на введение Японией новых санкций против КНДР.

2014, декабрь — 10 лет: кибератака на компанию Sony, приписываемая КНДР в связи с ее критикой предстоящего показа в США фильма «Интервью» с сюжетом о покушении на Ким Чен Ына. Вышел на экраны в США 24 декабря³⁷.

³² Reported Blast in N. Korea Fuels Arms Concerns // The Los-Angeles Times. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2004-sep-12-fg-norkor12-story.html> (дата обращения: 20.01.2024).

³³ Japan-North Korea Meeting // Prime minister of Japan and his Cabinet. URL: https://japan.kantei.go.jp/koizumiphoto/2004/05/22saihouchou_e.html (дата обращения: 20.01.2024).

³⁴ N. Korean human rights bill unlikely to pass Congress this year again // The Korean Times. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/www/common/printpreviews.asp?categoryCode=103&newsIdx=365976> (дата обращения: 20.01.2024).

³⁵ Президенты России и Южной Кореи подписали совместную декларацию // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20040921/686888.html> (дата обращения: 16.02.2024).

³⁶ [Korean History] 2014 ferry disaster left scars that never healed // The Korea Herald. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231229000426> (дата обращения: 16.02.2024).

³⁷ 2014 Sony Pictures hack. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/2014_Sony_Pictures_hack (дата обращения: 16.02.2024).

2019, 27—28 фев. — 5 лет: саммит КНДР — США в Ханое³⁸.

2019, 24—26 апр. — 5 лет: 1-й визит Ким Чен Ына в РФ, саммит с В.В. Путиным 25 апреля во Владивостоке³⁹.

2019, 20—21 июня — 5 лет: 1-й визит лидера КНР Си Цзиньпина в КНДР⁴⁰.

2019, 30 июня — 5 лет: встреча Д.Трампа и Ким Чен Ына в Пханмунчжоме. Впервые в истории действующий президент США ступил на территорию КНДР. Во встрече участвовал президент РК Мун Чжэ Ин⁴¹.

2019, 5 окт. — 5 лет: встреча на рабочем уровне КНДР—США в Стокгольме.

2019, 20 дек. — 5 лет: в США принят закон Отто Вамбьера о санкциях в отношении КНДР⁴². Поводом послужила его кончина после возвращения из КНДР, где он был приговорен к длительному сроку заключения и откуда был доставлен в США в бессознательном состоянии, где вскоре умер.

Заключение

Автор согласен с теми, кто сочтет, что приведенный выше перечень юбилейных событий 2024 г. не совсем полон и мог бы выглядеть несколько иначе. Специалист по экономике, без сомнения, дополнил бы его еще несколькими наиболее значимыми, по его мнению, датами из экономической истории двух корейских государств и их торгово-экономических обменов с другими странами. Культуролог вряд ли не напомнил бы о наиболее заметных вехах так называемой корейской волны, буквально захлестнувшей многие страны в последние десятилетия, да и сейчас остающейся одним из главных инструментов «мягкой силы» Южной Кореи.

Целый ряд значимых дат в истории Кореи и наших связей с КНДР и Республикой Корея остались за рамками этой статьи просто потому, что соответствующие юбилеи уже прошли и надо подождать следующей круглой даты. Другие же наступят уже в будущем, 2025 г. Главным среди них, безусловно, станет 80-летие победы над Японией во Второй мировой войне. Весомый вклад в эту победу внес Советский Союз, армия которого сыграла решающую роль в разгроме японских войск на корейской земле и освобождении Кореи от японского колониального ига.

³⁸ How the Trump-Kim Summit Failed: Big Threats, Big Egos, Bad Bets // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/02/world/asia/trump-kim-jong-un-summit.html?ref=collection%2Fbyline%2Fdavid-e.-sanger> (дата обращения: 18.02.2024).

³⁹ News conference following Russian-North Korean talks. Russky Island, Vladivostok // President of Russia. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/60370> (дата обращения: 18.02.2024).

⁴⁰ Xi says China supports political settlement of Korean Peninsula issue // Xinhua. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-06/20/c_138159559.htm (дата обращения: 20.02.2024).

⁴¹ US says Trump and Kim had meeting, not summit, in DMZ // Yonhap. URL: http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20190710000109&ACE_SEARCH=1 (дата обращения: 18.02.2024).

⁴² H.R.4084 — Otto Warmbier North Korea Nuclear Sanctions Act of 2019. 116th Congress (2019—2020) // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/4084> (дата обращения: 22.02.2024).

С этой и другими юбилейными датами 2025 г. более подробно можно будет ознакомиться в первом номере журнала за следующий год. Будем надеяться, что публикацией данного материала журнал заложит полезную традицию, которая поможет сориентироваться в лабиринтах корейской истории и даже сыграет роль своего рода «дорожной карты» для будущих исследований и публикаций по случаю упомянутых выше и предстоящих вех истории Кореи.

Библиографический список

Дипломатический словарь. В трех томах. Четвертое переработанное и дополненное издание. Том I. М.: Наука, 1984. 361 с.

Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен / отв. ред. М.В. Демченко. М.: «Русская панорама», 2006. 27 с.

История Кореи (Новое прочтение) / под ред. А.В.Торкунова. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 337 с.

Ким Ир Сен. Тезисы по социалистическому аграрному вопросу в нашей стране // Ким Ир Сен. Избранные произведения. Т. IV. Изд-во лит. на иностр. языках. Корея. Пхеньян, 1976. С. 34—88.

Ким Чен Ир. Биография. Изд-во лит. на иностр. языках. Корея. Пхеньян, 2006.

Отношения Советского Союза с народной Кореей. 1945—1980. Документы и материалы. М., 1981.

Пак Б.Д. Россия и Корея. Издание второе, дополненное. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 203—230.

Россия и Корея. Некоторые страницы истории (конец XIX века). К 120-летию установления дипломатических отношений. М.: МГИМО (У) МИД России, 2004. С. 16—28.

Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 117 с.

References

Diplomatičeskij slovar' (1984). V trekh tomah. Četvertoe pererabotannoe i dopolnennoe izdanie [Diplomatic dictionary (1984). In three volumes. The fourth revised and expanded edition], *Nauka Publishing House*, Moscow, Vol. 1, p. 361. (in Russian).

Istoriya Korei (novoe prochtenie) [History of Korea (New reading)], edited by A.V.Torkunov. (2003), Moscow State Institute of International Relations (University); "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), p. 337. (in Russian).

Kim Ir Sen. (1976) Tezisy po socialističeskomu agrarnomu voprosu v nashej strane [Kim Il Sung. (1976) Theses on the socialist agrarian question in our country], Kim Il Sung. Selected works, Pyongyang: *Foreign languages publishing house*, Vol. 4: 34—88. (in Russian).

Kim Čhen Ir. (2006). Biografiya [Kim Jong Il. (2006). Biography]. Pyingyang: *Foreign languages publishing house*. (in Russian).

Pak B.D. Rossiya i Koreya. Izdanie vtoroe, dopolnennoe [Pak B.D. (2004) Russia and Korea. Second edition, updated]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences: 203—230. (in Russian).

Relations of the Soviet Union with the People's Korea. 1945—1980 (1981). Documents and materials. Moscow. (in Russian).

Rossiya i Koreya. Nekotorye stranicy istorii (konec XIX veka). K 120-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij (2004) [Russia and Korea. Some pages of history (the end of the XIX century). On the 120th anniversary of the establishment of diplomatic relations (2004)]. Moscow: MGIMO (U) Ministry of Foreign Affairs of Russia: 16—28. (in Russian).

Torkunov A.V., Denisov V.I., Li V.F. (2008). Korejskij poluostrov: metamorfozy poslevoennoj istorii [*Torkunov A.V., Denisov V.I., Lee V.F.* (2008). The Korean Peninsula: metamorphoses of post—war history]. Moscow: OLMA Media Group, 117 p. (in Russian).

Zhebin A.Z. (2006). Evolyuciya politicheskoy sistemy KNDR v usloviyah global'nyh peremen [*Zhebin A.Z.* (2006). Evolution of the DPRK political system in the context of global changes], Ed. by M.V.Demchenko. Moscow: “*Russian Panorama*”, 27 p. (in Russian).

Поступила в редакцию: 25.02.2024

Received: 25.02.2024

Принята к публикации: 03.03.2024

Accepted: 03.03.2024

Д.Е. Шкатов

Взгляд на историю России XX века в школьных учебниках КНДР

Аннотация. Автор делает попытку анализа того, как история России, а именно история СССР, освещается в школьных учебниках Корейской Народно-Демократической Республики. Российской истории отводится относительно большое внимание в рамках курса всеобщей истории XX в. Главы, содержащие информацию о событиях, напрямую или косвенно связанных с российской историей, занимают более трети учебника. В статье анализируется, какие сюжеты освещаются авторами учебников, какие моменты не удостоились упоминания в курсе. Выделяется несколько особенностей подачи истории России северокорейским школьникам, среди которых: положительный образ сталинского СССР, высокая оценка действиям Советского Союза во время Второй мировой, дидактичность и описательность глав, отсутствие описания причинно-следственных связей, эпизодичность повествования.

Ключевые слова: историография КНДР, преподавание истории, историческая наука в КНДР, российско-северокорейские отношения.

Автор: Шкатов Данил Евгеньевич, аспирант, кафедра востоковедения, младший научный сотрудник, Центр японских, корейских и монгольских исследований, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (119454, Москва, пр. Вернадского, 76). ORCID: 0000-0001-6690-0181. E-mail: d.szkatow@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шкатов Д.Е. Взгляд на историю России XX века в школьных учебниках КНДР // Корееведение. 2024. № 1 (6). С. 26–36.
DOI: 10.48647/ICCA.2024.53.60.004.

D.E. Shkatov

The Portrayal of Russian History of the 20th century in DPRK School Textbooks

Abstract. This study aims to examine the portrayal of Russian history, particularly the history of the USSR, in school textbooks used in the Democratic People's Republic of Korea. Russian history constitutes a significant portion of the 20th-century general history curriculum, with over a third of the textbook dedicated to events related to Russian history. The analysis assesses the topics included by textbook authors and identifies any omissions in the content. Noteworthy aspects of how Russian history is presented to North Korean students are discussed, such as the favorable depiction of Stalin's USSR, the commendation of Soviet actions during World War II, the didactic and descriptive nature of the chapters, the absence of causal explanations, and the episodic narrative style.

Keywords: Historiography of the DPRK, history teaching, history in the DPRK, Russian-North Korean relations.

Author: Danil E. SHKATOV, Ph.D. student, Dept. of Oriental Studies; researcher, Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University, 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76). ORCID: 0000-0001-6690-0181. E-mail: d.szkatow@gmail.com

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Shkatov D.E. (2024). Vzglyad na istoriyu Rossii XX veka v shkol'nykh uchebnikakh KNDR [The Portrayal of Russian History of the 20th in DPRK School Textbooks]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 1 (6): 26–36. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2024.53.60.004.

На современном этапе двусторонние отношения между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой развиваются поступательно и всесторонне. После долгого перерыва, вызванного эпидемией коронавируса, налаживаются двусторонние обмены. В перспективе вероятно их увеличение, причем не только контактов по политической линии, но и по линии академической и культурной.

В связи с этим встает вопрос не только о более глубоком понимании партнера по диалогу, но и о том, как собеседник понимает нас самих. Одним из аспектов этого понимания является взгляд на историю: то, как ее преподают, какие оценки выносятся событиям и историческим деятелям, на каких сюжетах заостряется внимание и т. д. В этой связи представляется актуальным проанализировать, как в КНДР воспринимают историю России. В рамках данной статьи будет сделана попытка проанализировать северокорейское восприятие одного конкретного периода отечественной истории — истории XX в., а именно Великой российской революции и Советского Союза.

Целью данной работы является выяснение того, каким образом в КНДР освещают события российской истории XX в. Для этого будут проанализированы следующие вопросы: какую долю от общего учебного процесса занимает изучение истории России? Какие события и исторические деятели упоминаются и в каком контексте? Какие события, наоборот, не затрагиваются? Наблюдаются ли заметные различия в трактовках с принятыми в российских учебниках?

Анализ будет проведен на основе материалов учебников по всемирной истории для 4 и 5 класса средней школы (соответствует 8 и 9 классам российской общеобразовательной школы) [렘춘경, 2009; 박성일, 2012]. Школьные учебники как основной источник были выбраны по причине того, что материалы для школьников являются концентрированным выражением сложившейся в исторической науке той или иной страны взгляда на историю, представляющего официальную позицию. Учитывая специфику общественно-политического строя КНДР, где печатная публикация материалов, позиция которых отличается от официальной, невозможна, даже такая небольшая выборка может являться репрезентативной для оценки ситуации на начало-середину 2010-х годов. Для более полной картины необходимо было бы рассмотреть, как изменились подходы после значительного потепления двусторонних отношений последних лет, а также то, как в содержании учебников отражались (и отражались ли) взлеты и падения совет-

ско-северокорейских отношений. Автор надеется, что эта тема привлечет большее внимание со стороны корееведческого сообщества.

Данная тема является слабо разработанной как в отечественном, так и в зарубежном корееведении. На русском языке автору удалось найти одну работу, частично затрагивающую данную тематику. Это опубликованный доклад К.В. Асмолова «Особенности преподавания истории в современной КНДР» [Асмолов, 2019], в котором, впрочем, вопросам преподавания истории России в КНДР посвящен один абзац. Работ на английском языке, посвященных преподаванию или взгляду на историю России в КНДР, автору обнаружить не удалось. Южно-корейская историография традиционно больше внимания уделяла тому, как к северу от 38-й параллели преподают корейскую историю [정영순, 2006; 김인선, 2022]. При этом автор смог обнаружить всего лишь одну работу, посвященную проблематике данной статьи. Это статья «Холодная война в историческом восприятии: история России в северокорейской историографии» Чо Хоёна [조호연, 2015]. Таким образом, можно констатировать, что тема является относительно непроработанной. Автор надеется, что данная статья хотя бы частично закроет существующие лакуны.

Сколько внимания уделяется истории России?

Для того, чтобы ответить на вопрос, какое место изучение истории России занимает в общем курсе школьной программы Северной Кореи, необходимо рассмотреть структуру учебников. Учебник для 4 класса занимает 107 страниц, рассматривает события с 1917 г. по начало 1960-х и делится на четыре больших раздела: 1) нарастание революционного движения в странах мира; 2) появление фашистских государств и их внешняя агрессия; 3) вторая мировая война; 4) подъем национально-освободительных движений после Второй мировой войны. Учебник для 5 класса занимает всего 35 страниц, рассматривает события второй половины XX в. и делится на три следующих раздела: 1) строительство и упадок социализма в странах Восточной Европы; 2) американский империализм — главарь нападений и войн, нарастание противоречий и противостояния между империалистическими странами; 3) распространение изучения великих идей *чучхе* в мировом масштабе, движение за восстановление социализма.

Каждый из этих разделов делится на разное количество более конкретных по содержанию глав. В учебнике 4 класса полностью или частично истории России посвящены следующие главы: «Октябрьская революция», «Гражданская война в России»; «Формирование СССР, социалистическая индустриализация и коллективизация» (раздел 1, 3 из 11 глав); «Начало японо-китайской войны, озеро Хасан и Халхин-гол»; «Мюнхенский сговор, нападение фашистской Германии на Польшу» (раздел 2, 2 из 5 глав); «Битва за Москву и Сталинградская битва»; «Тегеранская и Ялтинская конференции»; «Падение фашистской Германии, Потсдамская конференция»; «Конец японского империализма» (раздел 3, 4 из 6 глав); «Победа революции на Кубе и кубинский кризис» (раздел 4, 1 из 8 глав). В учебнике для 5 класса отечественной истории полностью посвящен первый из

трех разделов учебника с главами «Строительство социализма в СССР и странах Восточной Европы»; «Появление современных ревизионистов в Советском Союзе»; «Упадок социализма в СССР и странах Восточной Европы» (3 главы из 8 глав в учебнике). Итак, главы, где полностью или в значительной степени затрагиваются события истории России, занимают чуть менее 40 % от всего содержания учебников [림춘경, 2009; 박성일, 2012].

Что именно изучают по предмету «История России» в Северной Корее?

Учебник новейшей истории начинается с главы про Октябрьскую революцию. В ней упомянуты основные вехи того процесса, который в современной российской исторической науке именуется «Великая российская революция»: Февральская революция и свержение монархии, «Апрельские тезисы» В. Ленина, июльское восстание, корниловский мятеж и Октябрьская революция. Интересны приводимые оценки событиям и их интерпретация. Так, корниловцы называются «главной контрреволюционной силой, действовавшей в сговоре с американскими и французскими империалистами». Сама Октябрьская революция характеризуется следующим образом: «Она впервые в истории уничтожила эксплуатацию человека человеком и открыла эпоху строительства социализма» [림춘경, 2009, с. 6]. Именно на нее делается главный содержательный упор, так как подробному описанию процесса ее подготовки и событий 24—25 октября 1917 г. посвящено две страницы, в то время как события зимы-осени 1917 г. изложены лишь на одной странице. Почти целая страница выделена на биографический очерк о В.И. Ленине [림춘경, 2009, с. 2—6].

Описание Гражданской войны в России дается эпизодично и подается как борьба «идеальных» большевиков и народа Советской России против белогвардейцев и иностранных захватчиков-империалистов. Характерно отсутствие любого упоминания об Учредительном собрании и Комитете членов Учредительного собрания, который на начальном этапе Гражданской войны выступал в качестве главной антибольшевистской силы. В качестве главных противников большевиков перечислены белые генералы — Колчак, Деникин, Юденич и Врангель и поддерживавшие их западные державы. Отдельно упомянуто покушение на В.И. Ленина Фани Каплан, названное «гнусной провокацией». В учебнике нет упоминаний массовых крестьянских движений (махновщина, антоновщина) и «красного террора», был обойден стороной и Кронштадтский мятеж 1921 г.

Со стороны большевиков упоминания удостоились только три исторические личности — В.И. Ленин, М.В. Фрунзе как полководец, разбивший Колчака, и И.В. Сталин как сыгравший большую роль в отражении наступления Деникина. Примечательно отсутствие любого упоминания Л.Д. Троцкого и его роли в создании Красной Армии. В качестве важного фактора победы Советской России в войне указывается продрозверстка, которая названа «мерами, которые позволили обеспечить необходимые продовольственные запасы». О ее репрессивном характере и крестьянских недовольствах не сказано ничего [림춘경, 2009, с. 7—11].

В двух абзацах излагаются события советско-польской войны. Основным ее итогом названо признание Польшей независимости Белорусской и Украинской

СССР, при этом говорится, что «Красная Армия продвинулась вплотную к столице Польши — Варшаве». Про последовавшее за этим поражение РККА не сказано ничего. Данная оценка отличается от принятой в современной российской науке. В современных школьных учебниках исход войны трактуется как частичное поражение, провал планов по разжиганию революции в Европе и передаче Польше территорий Западной Украины и Белоруссии.

Первые годы советской власти характеризуются как восстановление после кровавых Первой мировой и Гражданской войн. Создание Советского Союза в 1922 г. описывается следующим образом: «Самой важной задачей в деле укрепления советской власти, наряду с восстановлением разрушенного хозяйства, было создание Советского Союза. Оно было крайне необходимо для устранения существовавшего неравенства между народами многонациональной Советской России и объединения пяти советских союзных республик, входивших в состав советского государства». При этом в ходе повествования об экономическом восстановлении страны нет ни единого упоминания ни понятия «НЭП/Новая экономическая политика», ни упоминания самих экономических мер того периода. Большая часть главы про СССР в 1920—1930-х посвящена коллективизации и индустриализации, а также биографическому очерку И.В. Сталина. Сталин назван «верным наследником Ленина». В качестве его заслуг приводится «большая роль в сохранении советской власти во время Гражданской войны» и «защита социализма и сокрушение таких антипартийных и контрреволюционных предателей, как Троцкий и Бухарин» [림춘경, 2009, с. 12—14]. При этом объяснение того, почему именно Сталин стал руководителем страны, сводится лишь к тому, что он был верным наследником Ленина, а советский народ крепко сплотился вокруг нового вождя.

Однозначно положительно оцениваются проведенные в СССР индустриализация и коллективизация. Важность коллективизации дополнительно подчеркивается приведением посвященной ей цитаты Ким Ирсена¹. В качестве примера успешности первой указываются построенные за годы первых пятилеток промышленные предприятия: ДнепроГЭС, Сталинградский тракторный завод, Ростовсельмаш.

В учебнике приводится информация про существовавшую в ВКП (б) оппозицию Сталину. Эти события описываются следующей цитатой: «Как только в СССР развернулось строительство социализма, прятавшиеся в партии оппортунисты и фракционеры атаковали центр партии. Они беспочвенно утверждали, что социалистическое строительство в СССР и других отсталых аграрных государствах возможно только при помощи развитых стран Европы после победы там социалистической революции. Также они гнусно выступали против линии на индустриализацию и планов по коллективизации. Центр партии большевиков во главе со Сталиным обрушил волну критики на пустомельство и вредоносные действия фракционеров и оппортунистов и продолжил ударно выполнять ленинскую линию на социалистическое строительство» [림춘경, 2009, с. 12—13]. При

¹ Редакционный совет принимает статьи с транскрипцией корейских имён на русский язык на усмотрение автора: по системе Концевича или, как они используются МИД РФ и СМИ.

этом не приводятся фамилии этих «фракционеров и оппортунистов», отсутствует информация как о судебных процессах над ними в 1930-х, так и о массовых репрессиях этого периода.

Далее история Советского Союза частично затрагивается в разделе «Появление фашистских государств и их агрессия». В главе про гражданскую войну в Испании говорится об участии в боях на стороне республиканцев «иностранных добровольцев, в первую очередь из СССР», но не упоминается военно-экономическая помощь, оказываемая Советским Союзом [렘춘경, 2009, с. 41].

Отдельно упоминаются военные конфликты с Японией у оз. Хасан в 1938 г. и в районе р. Халхин-Гол в 1939 г. Достаточно детально подается хронология событий, высоко оценивается героизм воинов Красной Армии, но отсутствуют упоминания каких-либо личностей, в частности командовавшего советскими войсками на Халхин-Голе Г.К. Жукова. При этом отдельным абзацем отмечается роль Корейской народно-революционной¹ армии Ким Ирсена, которая своими действиями якобы внесла большой вклад в разгром японских захватчиков на Халхин-Голе [렘춘경, 2009, с. 54—55].

В главе «Мюнхенский сговор, нападение фашистской Германии на Польшу» упоминается подписание Германией и СССР пакта о ненападении в августе 1936 г., но не сказано ничего о секретном протоколе к нему, по которому два государства поделили сферы влияния в Восточной Европе. Нет упоминания в дальнейшем ни Восточного похода РККА в сентябре 1939 г. и присоединения к СССР белорусских и украинских регионов Польши, ни включения Эстонии, Латвии и Литвы в состав СССР [렘춘경, 2009, с. 56—58].

В том, что касается Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, учебник достаточно подробно повествует о ключевых сражениях и операциях. Отдельные разделы в главах отведены немецкой операции «Барбаросса», битве под Москвой и Сталинградской битве, отдельно рассказано про блокаду Ленинграда, в одном абзаце повествуется про Курскую битву, на двух страницах описывается ход Берлинской операции. Во время повествования часто приводятся показатели численности солдат и техники, участвовавших в боях с обеих сторон, приводятся потери армии Третьего рейха в различных операциях, но нет упоминания советских потерь. Нет также упоминания ни одного из советских полководцев [렘춘경, 2009, с. 61—75].

Отдельные главы выделены под описание хода и решений Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций. При характеристике участников (как, впрочем, и во всех других разделах учебника) США, Великобритания и Франция характеризуются не иначе как «империалисты», их действиям и мотивации всегда дается крайне негативная, а порой даже уничижительная оценка [렘춘경, 2009, с. 69—75].

¹ Напомним, деятельность КНРА описывается практически исключительно северокорейской историографией. Само ее существование подвергается сомнению российскими корееведами. Подробнее см.: Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI в. 3-е изд. испр. СПб.: изд. Санкт-П. ун-та. 2018. 744 с.; Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 544 с.

В главе про падение императорской Японии участием Советского Союза отводится два строчки, где говорится, что СССР объявил войну Японии 9 августа 1945 г. Согласно учебнику, решающий вклад в склонение Японии к капитуляции и освобождение не только Кореи, но и всей Маньчжурии внес лично Ким Ирсен, который спланировал и провел наступательные операции. Об участии советских войск в освобождении Кореи не сказано ничего. Раздел Кореи по 38-й параллели подан не как результат договоренности СССР и США, а как захватнический план американцев, стремившихся захватить для себя хотя бы южную часть Кореи [림춘경, 2009, с. 75—78].

История СССР во второй половине XX в. разбирается в учебнике для 5 класса средней школы. Учебник начинается с главы про послевоенное восстановление Советского Союза. Приводятся масштабы разрушений, принесенных войной: «было уничтожено 70 тыс. деревень и поселков, 1710 городов, 32 тыс. заводов и предприятий. Подчеркивается героический труд советских рабочих, которые смогли выполнить первую послевоенную пятилетку за 4 года и 3 месяца. В качестве одной из основных задач советского руководства в первые послевоенные годы указывается «усиление идеологического воспитания рабочих». Отмечается, что Коммунистическая партия Советского Союза приняла решения об усилении идеологической работы и развернула наступательную борьбу с буржуазными идеями в сфере идеологии и культуры. Вероятнее всего, под этим подразумевается постановление ЦИК о журналах «Звезда» и «Ленинград» и кампания по борьбе с космополитизмом. В качестве отдельного достижения по защите социалистического строя приводится создание и испытание Советским Союзом атомной и водородной бомб в 1949 и 1953 гг. [박성일, 2012, с. 3—4].

Первая глава «Строительство социализма в СССР и странах Восточной Европы» завершается смертью Сталина и характеристикой его роли в истории страны (исключительно положительной), а также описанием исторической роли СССР в мировом масштабе. В качестве фактов, призванных ее подчеркнуть, приводится следующее:

— в 1985 г. СССР занимал 20 % от мирового ВВП, 1—2-е места по объемам производства электричества, нефти, угля, стали;

— значительно выросло сельское хозяйство: производство зерновых в 1985 г. достигло 191,7 млн т;

— Советский Союз добился больших успехов в освоении космоса: в 1957 г. запущен первый искусственный спутник Земли, в 1961 г. Ю. Гагарин стал первым человеком, совершившим космический полет.

Следующие две главы посвящены процессу разрушения социализма в СССР и странах Восточной Европы. Вторая глава описывает приход к власти Н.С. Хрущёва и его реформы. Основная часть повествования уделена критике нового руководителя СССР. В вину ему ставится в первую очередь «развенчание культа личности» и отход от сталинской линии в управлении страной. Хрущёва критикуют за то, что он, называвший Сталина при жизни «любимым отцом», «учителем», а себя — его «верным учеником», после смерти вождя «обнажил свою лицемерную натуру». «Предательским действием» названо перезахоронение тела Сталина из мавзолея в могилу у Кремлевской стены [박성일, 2012, с. 7].

Экономические преобразования Н.С. Хрущёва критикуются за «активное следование в социалистическом строительстве исключительно материально-экономическим факторам» [박성일, 2012, с. 8]. Указывается, что Хрущёв «разглагольствовал лишь о прорыве в экономическом развитии и резком улучшении народного уровня жизни, проигнорировав вопросы идейно-политического воспитания», в результате чего среди советских людей глубоко укоренилась буржуазная идеология, в первую очередь индивидуальный эгоизм. В качестве аксиомы, комментирующей этот абзац, приводится фраза: «Если социализм сохраняет идеологию, то он побеждает, а если идеология упускается, то социализм разрушается» [박성일, 2012].

Критикуется без единой оговорки и внешняя политика Хрущёва. Главной его ошибкой авторы учебника называют линию на мирное сосуществование с капиталистическими (в тексте учебника — империалистическими) странами. В качестве другой ошибки приводится масштабное сокращение армии, которое, по мнению авторов учебника, привело к позору для Советского Союза во время Карибского кризиса 1962 г. [박성일, 2012] Карибский кризис также затрагивается в учебнике для 8 класса средней школы. Описание тех событий приводится лишь как противостояние американского империализма и революционной Кубы; не объясняется, откуда на острове появились советские ракеты и не дается объяснения, почему советское руководство приняло решение пойти на договоренности с США. Сам факт компромисса с «американскими империалистами» и отказ от линии на силовое противостояние им называется авторами учебника «капитулянтским и предательским актом» [류춘경, 2009, с. 87—88].

Завершается освещение истории СССР главой про крушение социализма, которая идет сразу за главой про Хрущёва. Период советской истории 1964—1985 гг. не затрагивается вообще; нет упоминаний и таких исторических личностей, как Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, К.У. Черненко, А.Ю. Андропов. Двадцатилетний период истории не удостоился даже одного абзаца.

Периоду перестройки посвящено две страницы. Не называются причины, которые послужили мотивацией для советского руководства начать реформы. Их проведение подается лишь как замысел «современного ревизиониста и предателя социализма» М.С. Горбачёва. Пересказывается порядок событий, включая удаление из Конституции СССР ст. 6 о руководящей и направляющей силе КПСС, проведение первых выборов на многопартийной основе, ликвидацию монополии государства на собственность и разрешение свободного предпринимательства. Здесь интересно обратить внимание на то, какие даются определения понятиям «многопартийная система» и «рыночная экономика».

Первое характеризуется следующим образом: «Многопартийная система — это такая система, в которой политика проводится той партией, которая победила на выборах, в которых участвовали партии, представляющие различные политические идеологии и программы. Реакционная сущность такой системы проявляется в том, что она типична для современных империалистических государств, которые хитростью и обманом маскируют ее под демократию».

Рыночная экономика же названа «системой, где экономика работает не на принципах единого государственного планирования, а на принципах получения

максимально возможной прибыли на рынке с неограниченной свободной конкуренцией. Рыночная экономика — это капиталистическая экономическая система, преследующая исключительно выгоду, где царят экономическое неравенство, при котором бедные беднеют, а богатые богатеют, и массовая безработица» [박성일, 2012, с. 11—12].

В результате таких изменений, отмечают авторы учебника, многочисленные предприятия оказались уничтожены, а в идеолого-культурной сфере возобладали личный эгоизм и капиталистический образ жизни, сопровождавшиеся преступностью.

Критикуется и внешняя политика Горбачёва за то, что он «бросил пролетарский интернационализм» и многократно делал уступки империалистам. В результате описанной выше политики в союзных республиках зародилось движение за независимость и они начали процесс выхода из СССР.

Как отмечается в учебнике, на сегодняшний день жители стран, которые встали на путь капиталистического развития, испытывают невероятные страдания из-за массовой безработицы, страшных преступлений, политического хаоса и межнациональных конфликтов. При этом крушение социализма в СССР и странах Восточной Европы не означает его поражения, так как окончательная победа социализма — это исторический принцип, процесс, который невозможно остановить.

Выводы

На основе проведенного анализа материалов можно сделать следующие выводы.

Во-первых, при всей специфике подачи изложенного, изучению истории России уделяется достаточно много времени относительно остального материала по курсу всемирной истории. История Советского Союза подается как важнейшая часть мировой истории. Отдельно стоит отметить большое внимание северокорейцев к освещению событий Второй мировой и Великой Отечественной войн. Там, где упоминание роли СССР противоречило бы принятой в КНДР трактовке событий, относящихся к корейской истории, роль Советского Союза порой опускается, но в отношении остальных аспектов северокорейские учебники не забывают подчеркнуть героизм и мужество советского народа, а также достаточно детально затрагивают события данного периода истории.

Во-вторых, характер подачи материала основан не столько на построении причинно-следственных связей, сколько на использовании выбранных примеров из истории для иллюстрирования тезиса о превосходстве социализма, причем именно сталинского образца. Факты и исторические процессы подаются как данность, а само изложение истории СССР местами фрагментировано и лишено взаимосвязанности (особенно в том, что касается второй половины XX в.).

В-третьих, изложение отечественной истории в КНДР следует не просто советским, а именно сталинским трактовкам событий. Главным персонажем советской истории оказывается И.В. Сталин, а те, кто приложили руку к демонтажу

его наследия — Н.С. Хрушев и М.С. Горбачёв, — оказываются главными «злодеями» в изложении северокорейских авторов. Даже достижения более поздних лет (например, упоминание успехов советской космической программы) вписаны в главу «Строительство социализма в СССР и странах Восточной Европы», большая часть которой посвящена в первую очередь периоду послевоенного руководства И.В. Сталина, а другие персоналии, кроме Ю.А. Гагарина, в ней не упоминаются.

Особенности выборки сюжетов для рассмотрения и компоновки материала могут быть объяснены следующим. С одной стороны, некоторая отрывочность повествования объясняется банальными ограничениями объема учебников. С другой стороны, авторы преследовали определенные дидактические цели. Первая — это показать преимущества социалистического строя именно сталинского образца, который, с определенными модификациями, был установлен в самой КНДР. Вторая задача состоит в том, чтобы объяснить северокорейскому читателю, что упадок социализма — это следствие отхода от строгой идейно-политической работы и отказа от сталинской политики.

Библиографический список

1. *Асмолов К.В.* Особенности преподавания истории в современной КНДР // Корея и Россия: общество, политика, история, культура: к 120-летию корееведения в Санкт-Петербургском государственном университете. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2019. С. 114—125.

2. *정영순* 남북한의 역사인식 비교 연구 [Чон Ёнсун. Сравнение взгляда на историю в Северной и Южной Корее] // 사회과학, 2006. № 45(1). Pp. 5—36.

3. *김인선* 김정은 계승 이후 역사 교과서 변화에 나타난 북한 역사교육의 성격 [Kim Инсон. Характер исторического образования в Северной Корее через призму изменений в учебниках по истории после наследования власти Ким Ченыном] // 국내사학위논문 한국교원대학교 교육대학원. 충청북도, 2022. 83 p.

4. *조호연* 역사인식 속에서의 냉전 — 북한 역사학계의 러시아사 이해 [Чо Хоён. Холодная война в восприятии истории — история России в историографии Северной Кореи] // 서양사론, 2015. № 127. Pp. 71—106.

5. *황준경* 세계력사 (고등중학교 제4학년용) [Рём Чхунгён. Всемирная история (для 4 класса средней школы)] // 평양, 2009. 107 p.

6. *박성일* 세계력사 (중학교 제5학년용) [Пак Сониль. Всемирная история (для 5 класса средней школы)] // 평양, 2012. 35 p.

References

1. *Asmolov K.V.* (2019) Osobennosti prepodavaniya istorii v sovremennoj KNDR [Specifics of teaching history in the DPRK], Koreya i Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya, kul'tura: k 120-letiyu koreevedeniya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta: 114—125.

2. *정영순* (2006) 남북한의 역사인식 비교 연구. (*Jeong Yeongsun*. Nambukanui yeoksainsik bigyo yeongu). [Comparative Study of Recognition toward History in South and North Korea], *사회과학*. No 45(1): 5—36. (In Korean).

3. 김인선. (2022) 김정은 계승 이후 역사 교과서 변화에 나타난 북한 역사교육의 성격. (*Kim Inseon. Kim Jong-Un gyeseung ihu yeoksa gyogwaseo byeonhwaee natanan bukan yeoksagyoyugui seonggyeok*). [Nature of North Korean History Education Reflected in Changes of History Textbooks after Kim Jong-un's Succession], 국내석사학위논문 한국교원대학교 교육대학원. 충청북도. 83 p.

4. 조호연. (2015) 역사인식 속에서의 냉전 — 북한 역사학계의 러시아사 이해. (*Jo Hoyeon. Yeoksainsik sogeseoui naengjeon — bukan yeoksahakgyeui reosiasa ihae*). [The Cold War in the Perceptions of History — the Russian History in the Historiography of North Korea], *서양사론*. No.127: 71—106.

5. 렬춘경. (2009) 세계력사 (고등중학교 제4학년용). (*Ryeom Chungyeong. Segyeryeoksa (godeungjunghakgyo je4hangnyeonyong)*). [World History. For 4th grade of middle school], 평양. 107 p.

6. 박성일. (2012) 세계력사 (중학교 제5학년용). (*Park Seongil. Segyeryeoksa (junghakgyo je5hangnyeonyong)*). [World History. For 5th grade of middle school], 평양. 35 p.

Поступила в редакцию: 14.02.2024

Принята к публикации: 17.02.2024

Received: 14.02.2024

Accepted: 17.02.2024

А.И. Ефимова

Российские К-попперы: ценности, идентичность и выбор профессии

Аннотация. Культурная политика Республики Корея, связанная с продвижением корейской массовой и традиционной культуры, корейского языка, стимулировала интерес к получению профессионального образования по специальностям, связанным с Кореей. Значительная часть студентов образовательных программ бакалавриата увлекается музыкальным жанром К-поп, сериалами (дораммами), кинематографом, корейскими комиксами *манхва*. Настоящее исследование на основе результатов социологического опроса дает ответы на вопросы: какой процент студентов на программах с изучением корейского языка в качестве основного могут составлять К-поп-фанаты; какова их мотивация к изучению языка в университете? Результаты исследования подтверждают детерминированность выбора профессиональной траектории обучения увлеченностью популярной корейской музыкой и культурой. Эмоциональная вовлеченность и самостоятельный опыт получения информации о феноменах корейской культуры формируют долгосрочную мотивацию к изучению языка. Будущие специалисты-востоковеды должны будут стать эффективными посредниками в российско-корейском межкультурном диалоге.

Ключевые слова: К-поп, культурная дипломатия, фандом, молодежь, мотивация к изучению иностранного языка.

Автор: Ефимова Анна Ивановна, PhD, доцент, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет.
ORCID: 0000-0002-0172-118X. E-mail: Efimorva@mgpu.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ефимова А.И. Российские К-попперы: ценности, идентичность и выбор профессии // Корееведение. 2024. № 1 (6). С. 37—49.
DOI: 10.48647/ICCA.2024.76.97.005.

А.И. Ефимова

Russian K-poppers: Values, Identity and Career Choice

Abstract. The cultural policy of the Republic of Korea, aimed at promoting Korean popular and traditional culture as well as the Korean language, has encouraged students

to pursue university degrees in Korean studies. Many undergraduate students demonstrate keen interest in K-pop music and culture, Korean TV series, cinema, and Korean manhwa comics. This study, based on the findings of a sociological survey, aims to address two key questions: what proportion of students majoring in Korean identify themselves as K-pop fans, and what motivates them to pursue Korean as their university major? The results of the study reveal that students' choice of educational path is driven by their passion for popular Korean music and culture. Emotional engagement and independent exploration of Korean cultural phenomena contribute to their sustained motivation to learn the language. It is anticipated that future experts in Asian studies will have to play pivotal roles as effective mediators in fostering Russian-Korean intercultural dialogue.

Keywords: K-pop, cultural diplomacy, fandom, youth, foreign language learning motivation.

Author: Anna I. EFIMOVA, PhD (Political Studies), Associate Professor, Moscow City University. ORCID: 0000-0002-0172-118X. E-mail: Efimorva@mgpu.ru

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Efimova A.I. (2024). Rossijskie K-poppery: cennosti, identichnost' i vybor professii [Russian K-poppers: Values, Identity and Career Choices]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 1 (6): 37–49. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2024.76.97.005.

Быстрая популяризация музыкального жанра К-поп в России отмечается после 2012 г. и связана с успехом композиции Gangnam Style южнокорейского репера Psy. Сегодня интерес к корейской поп-музыке и культуре страны в целом — от кухни до кинематографа — мотивирует всевозрастающее число выпускников школ изучать Корею и корейский язык профессионально в рамках различных образовательных программ, предлагаемых университетами¹. Современный К-поп — это не только узнаваемый музыкальный жанр, с особенной хореографией, стандартами красоты, модой, слэнгом, но и глобальное фандом-сообщество, объединяющее его поклонников во всем мире.

Растущий интерес к Республике Корея (РК) и формирование ее положительного образа у российской молодежи представляется необходимым рассматривать в контексте влияния культурной дипломатии этого государства. Рост осведомленности о Корее и корейской культуре связан с успехом «корейской волны» (*халлю*), пользующейся поддержкой правительства РК и ориентированной на популяризацию корейской культуры. Зарождение *халлю* стало результатом политики по развитию культурной индустрии в РК в связи с ее экономическим потенциалом. Предпринимаемые с начала 1990-х годов шаги по либерализации регулирования культурных индустрий, стимулирование участия в них крупного частного бизнеса, поддержка перспективных отраслей (кинопроизводства, индустрии компьютерных игр) в сочетании с продвижением элементов корейской

¹ В настоящей статье речь идет о южнокорейской культуре и культурной дипломатии, однако, так как университетские программы РФ предлагают курсы по Корейскому полуострову в целом, далее по тексту автор употребляет название «Корея» без уточнения, про какое из государств Корейского полуострова идет речь.

традиционной культуры и изучением корейского языка заложили основы экспортного успеха корейской культурной продукции. Увлечение сериалами (дорамами) и К-поп способствует интересу к Южной Корее, ее языку, культуре, образу жизни корейцев, что стимулирует рост въездного туризма, интерес к получению образования, приобретение продукции корейского производства, открытие ресторанов корейской кухни за рубежом, наконец, РК все чаще рассматривается как страна, привлекательная для иммиграции.

Публичная дипломатия как относительно новый формат международного сотрудничества включает в себя все новые сферы деятельности, а также характеризуется всевозрастающей ролью негосударственных акторов [Боришполец, 2015, с. 43]. Публичная дипломатия, используя ресурсы «мягкой силы», направлена на формирование привлекательного образа страны, положительной репутации. Особое внимание уделяется правительством РК популяризации корейского языка в связке язык-культура [Сон, 2021, с. 80]. Под эгидой Министерства культуры, спорта и туризма РК при дипломатических представительствах РК за рубежом было открыто 35 центров корейской культуры, а также 248 филиалов Института короля Седжона, что способствовало устойчивому росту и популярности корейского языка и культуры¹. Принятая в 2023 г. Стратегия глобализации корейского языка на 2023—2027 гг. предполагает дальнейшее масштабирование числа центров изучения корейского языка за рубежом.

Таким образом, культурная дипломатия Республики Корея способствует повышению мотивации к изучению корейского языка, а также выбору корейского направления в профессиональном плане. При этом государственная поддержка является хоть и значимым, но не единственным фактором глобальной популярности К-поп, успех которого обеспечили участники музыкальной индустрии — крупнейшие продюсерские агентства, а также развитие Интернета, социальных сетей, новые коммуникационные стратегии специальных мобильных приложений.

В связи с успешным продвижением корейской культуры в России возрастает число образовательных программ на уровне бакалавриата и магистратуры, предлагающих изучение корейского языка и Кореи в рамках различных специальностей: востоковедение, международные отношения, история, лингвистика, филология, педагогическое образование. Эти обстоятельства ставят перед университетами ряд практических проблем. Если двадцать лет назад студенты имели лишь очень общее представление о Корее, ее языке, истории и культуре, то современные студенты приходят с уже сформировавшимся интересом к продуктам южнокорейской массовой культуры — популярной музыке К-поп, дорамам, корейским комиксам *манхва* и кинематографу. Именно такой активный интерес к поп-культуре становится мотивацией к дальнейшему изучению Кореи и корейского языка.

На протяжении многих десятилетий изучение корейского языка и Кореи было делом достаточно узкого круга специалистов. В СССР в соответствии с

¹ Институт короля Седжона планирует к 2027 г. увеличить количество зарубежных филиалов до 350 // KOREA.net. URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Culture/view?articleId=236709> (дата обращения: 05.02.2024).

экономическими и кадровыми задачами государства планирование в системе высшего образования касалось как численности студентов, обучающихся на конкретном направлении, так и общего числа специализированных программ и вузов, предлагающих те или иные программы [Кузьминов, Семенов, Фруммин, 2013, с. 16]. В СССР/РФ периода 1990-х годов изучение корейского языка ограничивалось несколькими крупными столичными и региональными вузами, общая численность студентов была невысокой.

Система распределения по языковым группам преимущественно сохранялась и в российских университетах, отвечая потребностям государственного заказа, нуждам ведомств и научных центров. Со второй половины 2000-х годов Россию, как и другие страны, настигла мода на изучение корейского языка. На волне такого интереса со стороны абитуриентов, при возможности выбора языкового направления студенты стали отдавать приоритет изучению именно корейского языка. Корейские отделения ежегодно открываются в вузах по всей стране, предлагая обучение как на бюджетной, так и на внебюджетной основе. Понимая, что подобный интерес к Корее связан с успехами РК по популяризации страны и ее культуры, практики сталкиваются с рядом задач.

Феномен растущей популярности К-поп привлекает внимание исследователей — политологов, социологов, культурологов — как в России, так и за рубежом. В том числе появляются исследования К-поп-сообществ и их участников. Использование качественных методов общения (как правило, полуструктурированных интервью) с респондентами позволило получить представление о том, как фанаты приходят в сообщества и каковы их ежедневные практики [Отmazgin, Lyan, 2014; Trzcinska, 2018; Yoon, 2019]. Также общеизвестно, что большинство фанатов К-поп — это молодые люди от 15 до 24 лет. При этом нередко фанаты отмечают, что изучают или же намерены изучать корейский язык.

Целью настоящего исследования было выявить мотивацию к изучению корейского языка и Кореи у студентов, изучающих этот восточный язык в качестве основного. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение об увлеченности жанром К-поп (корейской популярной музыкой) большинством респондентов. При этом необходимо было оценить степень вовлеченности в деятельность фандомов. Наконец, была поставлена задача выявить связи между увлечением К-поп и мотивацией к изучению корейского языка в качестве основного восточного языка в университете.

В настоящем исследовании фандом рассматривается в качестве сообщества поклонников К-поп как культурного явления. Переосмысление феномена фандомов в связи с распространением новых форм коммуникативных практик подчеркивает размытость границ сообществ, их открытость. Профессор Мэтт Хиллс, один из ключевых представителей нового подхода к исследованиям фандомов, предлагает сдвинуть фокус внимания «от фан-культуры к фан-миру», рассматривать процессы становления и изменения сообществ, а не их фиксированные характеристики [Hills, 2017, p. 878]. Для целей настоящего исследования признаком принадлежности к К-поп-фандому являлась самоидентификация респондента, а также реализация социальных практик, присущих К-поп-сообществам.

Предложенная канадскими исследователями Р. Гарднером и У. Ламбертом модель мотивации в изучении иностранного языка и проведенные практические исследования дали возможность предположить существование связи между мотивацией и успешностью в освоении языка. Предложенная исследователями классификация предполагает интегративную и инструментальную мотивацию [Gardner, Lambert, 1972]. В основе интегративной мотивации лежит интерес к культуре изучаемого языка и стремление к эффективной коммуникации с носителями языка. Подобная мотивация подразумевает личную эмоциональную заинтересованность. Инструментальная мотивация связана с прагматическими задачами: освоить иностранный язык необходимо для каких-то целей, связанных с успехом, престижем, социальным статусом или практическими задачами индивида. Интегративная мотивация способна поддерживать долгосрочный интерес к изучению языка. При этом в процессе освоения языка присутствуют оба типа мотивации [Соловьева, 2021]. Инструментальная мотивация коррелирует, например, с осознанием студентом карьерных перспектив и необходимостью соответствовать тем или иным профессиональным стандартам (например, успешно сдать экзамен, получить сертификат и пр.). При этом трудно изолировать и другие факторы, влияющие на мотивацию к изучению языка. Влияние, например, учебной среды может быть решающим.

Исследование проводилось среди студентов-корейцев, выбравших корейский язык и Корею своей профессией; использовался метод опроса (онлайн-опрос). Опросник структурирован по следующим тематическим блокам: 1) социально-демографические характеристики респондентов; 2) принадлежность к фандому; 3) формирование идентичности; 4) вовлеченность в К-поп сообщество и выбор будущей профессии.

В период с 20 по 23 октября 2022 г. в анкетировании приняли участие 54 студента одного из московских вузов, изучающих корейский язык в рамках образовательной программы высшего образования (бакалавриат). В структуре опросника, состоящего из 36 вопросов, совмещены закрытые вопросы (социодемографические характеристики, продолжительность фанатства и др.), закрытые вопросы с оценочной шкалой и открытые вопросы. Мотивационный блок вопросов (6) составлен на основе опросника Attitude/Motivation Test Battery Р. Гарднера, использована 5-бальная оценочная шкала Лайкерта. Количество заполненных анкет соответствовало 55 % от общего числа обучающихся. Возрастная группа включала респондентов 17–22 лет, средний их возраст составил 18,5 лет.

Фандом К-поп: основные характеристики

Глобальная фандом-аудитория К-поп — это молодые люди, преимущественно школьники и студенты. Как правило, интерес возникает еще в школе, а затем вовлеченность увеличивается по мере самостоятельного опыта наблюдения за любимыми группами (группой) и общения внутри К-поп-сообществ. Последние существуют как в онлайн-среде, так и офлайн. Как правило, это общение с друзьями, также интересующимися К-поп, а также различные форматы встреч

любителей К-поп в тематических пространствах. Речь идет, прежде всего, о городских пространствах: К-поп кафе и коворкинг-пространствах, стритфуд-сетях корейской кухни, кавер-дэнс (cover dance) фестивалях, курсах обучения корейскому языку. Однако молодые российские К-попперы, особенно школьники из небольших городов, могут и вовсе не иметь офлайн-опыта взаимодействия с другими фанатами, общаясь исключительно в интернет-пространстве (фан-сообщества — как российские, так и зарубежные, тематические сообщества ВКонтакте, прямые эфиры с айдолами и др.).

1. Принадлежность к фандому

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение об увлеченности жанром К-поп (корейской популярной музыкой) большинством респондентов. Результаты опроса показали высокую степень самоидентификации с К-поп-культурой: 46 респондентов из 54 считают себя фанатами К-поп, а 45 — ощущают себя частью глобального фандома.

2. Оценка своего опыта в фандоме

Предыдущие исследования продемонстрировали, что фанаты К-поп как правило отмечают почти психотерапевтический эффект фанатского опыта. К К-поп обращаются в трудные моменты жизни или просто после «тяжелого дня» для эмоциональной подпитки. К-поп помогает молодым людям обрести источник радости, поверить в себя. Описаны многочисленные личные истории о том, как К-поп буквально спас их в трудный момент (личная драма, общее безрадостное существование, отсутствие перспектив и пр.) [Jenol, Pazil, 2020]. В то же время ряд исследований отмечает среди фанатов К-поп неустойчивое психологическое состояние, склонность к депрессии, что повышает значимость социальных контактов и поддержки со стороны других людей [Жданова, Шрейбер, 2014].

Подобный «психотерапевтический» эффект фанатского опыта отмечается приверженцами К-поп из разных стран. С одной стороны, это, возможно, объясняется особенностями самого музыкального жанра с его ритмичной музыкой, сопровождаемой энергичным танцем [Титкова, 2020, с. 57]. С другой стороны, формирование социальных и парасоциальных отношений в рамках фандома способствует снижению чувства тревожности и дает эмоциональную поддержку. В целом фанатство предполагает активную деятельность и, соответственно, высокий уровень удовлетворенности и ощущения причастности. Другой гипотезой, нуждающейся в проверке (насколько нам известно, таких исследований не проводилось), может быть влияние К-роп кавер-дэнс (изучении хореографии К-поп исполнителей или ее повторение) на самочувствие. Поскольку все фанаты в той или иной степени танцуют под любимую музыку или же вовлечены в деятельность К-поп кавер дэнс групп, это также может способствовать их лучшему самочувствию. Наконец, как правило, К-попперы не сталкиваются с опасными формами социальной дискриминации в связи со своим увлечением, хотя более трети респондентов (20 человек) переживает по этому поводу. Также все респонденты, относящие себя к числу фанатов К-поп, полагают, что и в будущем будут оставаться таковыми. Это подтверждает тенденцию последних лет на появление «возрастных» поклонников корейской поп-музыки: с одной стороны, действи-

тельно, интерес постепенно распространяется и на другие возрастные группы, с другой — молодые фанаты взрослеют вместе со своими кумирами [Loh, 2021].

Помимо яркого визуального ряда и качественной музыки, культура К-поп транслирует определенные ценности. Это и традиционное для корейской культуры уважение к старшим, семейные ценности, трудолюбие, социально приемлемое поведение, скромность, уважение к традициям [Maginescu, Balica, 2013, p. 125]. С другой стороны, это акцент на идеальном внешнем образе, молодости и красоте. Важную роль играют и непосредственно транслируемые айдолами лозунги. Так, очень успешной стала реализуемая совместно с ЮНИСЕФ кампания группы BTS «Полюби себя» (Love Yourself), призванная противостоять буллингу и повышать самооценку у детей и подростков¹.

Полученные нами результаты подтверждают это: 87 % респондентов отметили, что К-поп несет правильные ценности. Любопытно, что лишь два респондента с этим утверждением не согласились (1-й не является фанатом; 2-й — с фанатским опытом, но разочаровавшийся; возраст 22 года). Студенты также отмечают, что испытали значительное влияние К-поп на формирование своей личности, в целом оценивают увлечение как фактор, формирующий личность (70 % от общего числа респондентов). С этой оценкой коррелирует и общее положительное влияние К-поп — в этом уверены 70 % опрошенных. Однако на вопрос, известны ли им личные истории людей, имевших серьезные проблемы в связи с увлечением К-поп, четверть респондентов дали утвердительный ответ.

Пожалуй, одним из уникальных признаков К-поп фандома является его глобальный, охватывающий фанатов на всех континентах, масштаб. При этом было важным узнать, ощущали ли себя наши респонденты когда-либо частью глобального К-поп фандома: 72 % респондентов подтвердили, что когда-либо ощущали себя частью глобального фандома. В интернациональных фандомах особое место занимают корейские фанаты. В силу близости к кумирам, отсутствия языкового барьера, они обладают целым рядом преимуществ, которые позволяют им иметь особый статус, отчасти диктовать правила игры в сообществе. Именно в рядах корейского фандома появился феномен *сасен* (одержимых фанатов), а также антифанатов, активно критикующих, как правило, конкурирующую группу. Представляется логичным, что отношение респондентов к корейским фанатам сдержанно-нейтральное (64 %), 28 % хорошо к ним относятся, нашлись и те, кто относится к корейским фанатам плохо (таких — 8 %).

3. Социальная активность

На фоне существования множества К-поп-сообществ, объединяющих российских К-попперов (таких, как группы в социальных сетях — ВКонтакте, Telegramm и др.) и предлагающих те или иные форматы встреч для фанатов, предсказуемым результатом опроса стал вывод о том, что фанаты К-поп мало общаются офлайн. Более того, лишь незначительная часть опрошенных считает необходимым встречаться с единомышленниками в реальной жизни. Полученные

¹ Группа BTS и компания Big Hit Entertainment вновь подтверждают свою приверженность кампании LOVE MYSELF в целях оказания поддержки деятельности ЮНИСЕФ // UNICEF. URL: <https://www.unicef.org/eca/ru> (дата обращения: 10.01.2024).

результаты в целом совпадают с ранее полученными данными анкетирования респондентов из разных стран мира: как правило, респонденты проявляли незначительный интерес к различным офлайн-встречам фанатов [Jung, 2014]. В отношении посещения концертов любимых исполнителей, включая и более доступные живые онлайн-концерты, ответы респондентов разделились: когда-либо посещали концерты, включая живые онлайн-концерты, 32 респондента, 22 — никогда не посещали.

4. Внешние признаки

В целом К-попперы не слишком сильно внешне отличаются от привычного в доминантной культуре облика. Идеальная внешность, необходимая для корейских айдолов, не считается обязательной для фанатов. При этом иногда могут присутствовать внешние атрибуты, например окрашенные в яркие цвета волосы, особый корейский маникюр с обилием деталей и минималистичный макияж. Другими отличительными элементами могут выступать значки, картхолдеры с фотографией исполнителя, бижутерия [Андреева, Полникова, 2023, 217]. Мнения респондентов на этот счет разделились: большая часть (31 респондент), полагает, что фаната можно узнать по внешним признакам, остальные же таких признаков не видят (16 респондентов) или затрудняются с ответом (7 респондентов).

Объединяет фанатов особый К-поп слэнг, К-поп-неологизмы, ставшие интернациональными. Среди них: *айдол* (участник К-поп группы); *маннэ* (от кор. *маннэ* «младший», то есть младший член группы); *файтинг* (в значении ободрения, призыва к действию); *онпа* (от кор. «старший брат», используемое в обращении фанатов-девушек к участникам корейских бойз-бэндов) и др. В 2021 г. в Оксфордский словарь было включено 26 новых слов, связанных с Кореей, часть из которых имеет непосредственное отношение к музыкальной К-поп-культуре¹.

5. Вовлеченность

На основе полученных данных формируются два портрета, которые можно представить как портреты «идеального» и «умеренного» фанатов. «Умеренные» фанаты идентифицируют себя с К-поп-культурой, ощущают себя частью глобального фандома, часто общаются с другими участниками К-поп-сообществ, признают формирующее влияние К-поп на свою личность. При этом они никогда не были на концертах любимых групп (включая онлайн-концерты), не покупают новые альбомы, не участвуют в акциях К-поп-сообществ. Эмоционально вовлечены: их задевает негативное отношение к культуре и фанатам К-поп.

У «идеальных» фанатов есть ряд дополнительных отличительных характеристик: они готовы финансово вкладываться в свое увлечение, многократно посещали концерты. Так, из числа респондентов, из общего числа студентов, посещавших Республику Корея (N=8), пятеро отметили, что многократно были на концертах любимых групп. Также такие фанаты положительно относятся к практике *краудфандинга*, например на поздравление айдола с днем рождения.

Среди респондентов выделяется и категория «нефанатов» (шесть респондентов из 54). Не относя себя к фанатам К-поп, они при этом допускают, что могут

¹ Daebak! The OED gets a K-update // Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/discover/daebak-a-k-update/?tl=true> (дата обращения: 26.03.24).

получить такой опыт в будущем. Гибкость входа и выхода из К-поп-сообществ, отсутствие каких-либо обязательных требований к участникам создает такую возможность. Отвечая на открытый вопрос, студенты, не увлекающиеся корейской популярной музыкой, объясняют свой интерес к Корее по-разному: увлечение дорамами, экзотика корейской культуры («*в отличие от других восточных стран, Корея была для меня самой неизвестной... интерес появился от моей личной неосведомленности и огромного желания узнать*»), корейская кухня («*очень люблю кимчи*»), интерес к истории, кинематографу и языку, а также положительный опыт путешествия в Южную Корею.

б. Финансы

По вопросам, связанным с финансовой стороной фанатства, мнения респондентов разделились. Чуть менее половины уверены или совершенно уверены, что купят новый альбом любимого исполнителя. Это коррелирует, однако, с финансовой поддержкой увлечения К-поп, которую, по словам респондентов, оказывают им их семьи: 40 % отметили, что семья всегда или в большинстве случаев финансово поддерживает их увлечение. Анкета не предполагала вопроса о личных доходах респондентов, тем не менее можно предположить, что в целом молодые люди 17—19 лет, студенты, в основном, опираются на помощь семьи.

Также разделились мнения по вопросу о необходимости финансово способствовать успеху любимой К-поп группы (например, через покупку *мерча* или альбомов либо через краудфандинг). Очень важным или важным это считают 46 % респондентов, 34 % придерживаются прямо противоположной точки зрения («не важно» и «совершенно не важно»), а 22 % затруднились ответить.

Распространенными практиками фан-сообществ является сбор денег, например, на наружную рекламу (экраны с айдолами в качестве поздравления на день рождения) или же на благотворительные акции от имени фан-сообществ. Здесь отмечается значительная доля ответов «нейтрально» (ни хорошо ни плохо) — 46 %. Другая же половина респондентов поддерживает такую практику.

Выбор профессии. Будущее — Корея и корейский язык

Число изучающих в мире корейский язык возрастает на фоне успеха культурного экспорта Республики Корея. При этом пока недостаточно специальных исследований, связанных с мотивацией к изучению корейского языка как обязательной составляющей образовательной программы вуза. Несколько исследований последних лет анализируют опыт университетов Австралии [Fraschini, Capuso, 2019] и Китая [Su, Shim, 2023]. Полученные в этих исследованиях результаты, как представляется, в значительной степени зависят от статуса корейского языка в структуре образовательной программы: у австралийских студентов, изучающих корейский как второй язык по выбору, преобладает интегративная мотивация («язык как удовольствие, как досуг»), в то время как у студентов совместной программы китайско-корейского университета, где изучение корейского обязательно в течение первых двух лет, преобладает инструментальная мотива-

ция, связанная с задачей успешно сдать экзамен для дальнейшего освоения программы.

У большинства опрошенных нами респондентов московского вуза одного из московских вузов интерес к Корее и изучению корейского языка сформировался в связи с увлеченностью музыкальной культурой К-поп и опытом участия в К-поп фандоме. Можно предположить, что это стало мотивацией к изучению корейского в качестве основного восточного языка образовательной программы университета (уровень бакалавриата).

У респондентов отмечается высокий уровень интегративной мотивации («я изучаю язык, потому что мне нравится»). При этом уровень инструментальной мотивации несколько снижается у студентов второго курса. Большинство респондентов предполагают, что в будущем будут долгое время находиться в Корее с целью работы или учебы (N=38), не планируют — пять респондентов.

Большинство с удовольствием получают знания о Корее (N=51). А вот при ответах на вопрос, для чего изучают корейский язык, ответы разделились: 38 изучают язык «для души», 13 — не знают, 5 — «точно нет» (по другим причинам). При этом большинство студентов уверены в перспективности выбранного ими направления и возможности профессиональной реализации, однако в целом не знают, чем будут заниматься профессионально (N=35), знают (N=19).

Заключение

Результаты исследования подтверждают высокую эмоциональную вовлеченность фанатов К-поп, детерминированность выбора профессиональной траектории обучения увлеченностью корейской музыкой и культурой. Респонденты отмечают доступность К-поп культуры, а также говорят о ее положительном влиянии на свое эмоциональное состояние.

Активный интерес к корейской массовой культуре является мотивацией к дальнейшему изучению Кореи и корейского языка. Это создает определенные вызовы для университетов. С одной стороны, студенты ожидают, что их интерес к корейской поп-культуре будет в той или иной степени поддержан содержанием программ. В свою очередь, реализация целей и задач обучения по программе профессионального образования (высшего образования) имеет свои стандарты, в связи с чем дисциплины, связанные с Кореей, составляют определённую часть учебного плана. Кроме того, уже сформировавшиеся представления о Корее, полученные через призму знакомства с массовой культурой, формируют границы интереса, за рамками которого могут видаться как возможности для дополнительных открытий, так и отрицание того, что не входит в стереотипизированную картину представлений о Корее.

Предварительное знакомство с Кореей и нередко основами корейского языка, самостоятельный опыт получения информации о феноменах корейской поп-культуры формируют полезную базу для дальнейшего освоения программы. Преобладание интегративной мотивации у студентов, связанной с интересом к

культуре изучаемого языка, формирует долгосрочную мотивацию к успешному освоению языка.

Формулирование в качестве одного из приоритетов внешней политики России «поворота на Восток» ставит задачу подготовки высококвалифицированных специалистов по Корее, обладающих уникальными компетенциями. Интерес к Корее способствует росту числа абитуриентов даже в условиях ограниченного числа бюджетных мест на востоковедческие специальности. Одной из важнейших задач является распространение знаний о России, ее культуре, экономических проектах, возможностях для инвестиций, преимуществах российского образования. Новые специалисты-востоковеды должны будут выступить посредниками в межкультурном общении со странами Востока.

Библиографический список

Андреева О. В., Полникова В. И. Музыкальная молодежная субкультура К-поп: характерные признаки и типичный представитель // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2023. Т. 15. № 3 (67). С. 208—221.

Боришполец К. П. Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития // Вестник МГИМО-Университета, 2015. № 5 (44). С. 42—55.

Жданова Л. Г., Шрейбер О. Д. Эмоциональные особенности молодежи, увлекающейся корейской волной // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии, 2014. № 43. С. 94—100.

Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования, 2013. № 4. С. 8—63.

Соловьева Н. А. Исследование уровня мотивации в изучении английского языка как профильного среди студентов-лингвистов Тихоокеанского государственного университета // Мир науки, культуры, образования, 2021. № 4 (89). С. 85—88.

Сон Ж. Г. Популяризация корейского языка и культуры в России как инструмент «мягкой силы» // Дискурс-Пи, 2021. № 2.

Титкова Н. Е. К-поп как феномен современной массовой культуры // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования, 2020. № 5. С. 56—61.

Fraschini N., Caruso M. “I can see myself...” AQ methodology study on self vision of Korean language learners // System, 2019. Т. 87. С. 102—147.

Gardner R. C., Lambert W. E. Attitudes and motivation in second-language learning, 1972.

Gardner R. C., MacIntyre P. D. An instrumental motivation in language study: Who says it isn't effective? // Studies in second language acquisition, 1991. Т. 13. № 1. С. 57—72.

Hills M. From Fan Culture / Community to the Fan World: Possible Pathways and Ways of Having Done Fandom // Palabra Clave, 2017. Т. 20. № 4. С. 856—883.

Jenol N. A. M., Pazil N. H. A. Escapism and motivation: Understanding K-pop fans well-being and identity // Geografia, 2020. Т. 16. № 4.

Jung S. Youth, social media and transnational cultural distribution: The case of online K-pop circulation // Mediated youth cultures: The Internet, belonging and new cultural configurations. London: Palgrave Macmillan UK, 2014. С. 114—129.

Loh S. Middle-aged Malaysian women's agency in participating in a K-pop fandom // Journal of Fandom Studies, 2021. Т. 9. № 2. С. 161—176.

Marinescu V., Balica E. Korean cultural products in Eastern Europe: A case study of the K-pop impact in Romania // *Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*, 2013. T. 2. № 1. С. 113—135.

Otmazgin N., Lyan I. Hallyu across the desert: K-pop fandom in Israel and Palestine // *Cross-Currents: East Asian History and Culture Review*, 2014. T. 3. № 1. С. 32—55.

Su L., Shim J. Chinese undergraduate students' motivation to learn Korean as a LOTE // *Frontiers in Psychology*, 2023. T. 14.

Trzcinska J. Polish k-pop fandom: phenomenon, structure & communication. *Stowarzyszenie Badaczy Popkultury i Edukacji Popkulturowej Trickster*, 2018.

Yoon K. Transnational fandom in the making: K-pop fans in Vancouver // *International communication gazette*, 2019. T. 81. № 2. С. 176—192.

References

Andreeva O.V., Polnikova V.I. (2023). Muzykal'naja molodezhnaja subkul'tura K-pop: harakternye priznaki i tipichnyj predstavitel' [K-pop musical youth subculture: characteristic features and typical representative], *Territorija novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa*, T. 15. № 3 (67): 208—221. (In Russian).

Borishpolec K.P. (2015). Publichnaja diplomatija na prostranstve EAJeS: osmyslenie fenomena i tendencij razvitija [Public diplomacy in the EAEU space: understanding the phenomenon and development trends], *Vestnik MGIMO Universiteta*, № 5 (44): 42—55. (In Russian).

Fraschini N., Caruso M. (2019) "I can see myself..." AQ methodology study on self-vision of Korean language learners, *System*. T. 87: 102—147.

Gardner R.C., Lambert W.E. (1972). Attitudes and motivation in second-language learning.

Hills M. (2017). From Fan Culture / Community to the Fan World: Possible Pathways and Ways of Having Done Fandom, *Palabra Clave*. T. 20. № 4: 856—883.

Jenol N. A. M., Pazil N. H. A. Escapism and motivation: Understanding K-pop fans well-being and identity, *Geografija*, 2020. T. 16. № 4.

Jung S. (2014). Youth, social media and transnational cultural distribution: The case of online K-pop circulation // *Mediated youth cultures: The Internet, belonging and new cultural configurations*. London: *Palgrave Macmillan UK*: 114—129.

Loh S. (2021). Middle-aged Malaysian women's agency in participating in a K-pop fandom, *Journal of Fandom Studies*. T. 9. № 2: 161—176.

Kuz'minov Ja. I., Semenov D. S., Frumin I. D. (2013). Struktura vuzovskoj seti: ot sovetskogo k rossijskomu "master-planu" [The structure of the university network: from the Soviet to the Russian "master plan"], *Voprosy obrazovanija*. № 4: 8—63. (In Russian).

Marinescu V., Balica E. (2013). Korean cultural products in Eastern Europe: A case study of the K-pop impact in Romania, *Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. T. 2. № 1: 113—135.

Otmazgin N., Lyan I. Hallyu across the desert: K-pop fandom in Israel and Palestine, *Cross-Currents: East Asian History and Culture Review*, 2014. T. 3. № 1: 32—55.

Solov'eva N.A. (2021). Issledovanie urovnja motivacii v izuchenii anglijskogo jazyka kak profil'nogo sredi studentov-lingvistov Tihookeanskogo Gosudarstvennogo universiteta [Study of the level of motivation in learning English as a major among linguistic students of the Pacific State University], *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija*. № 4 (89): 85—88. (In Russian).

Son Zh.G. (2021). Populjarizacija korejskogo jazyka i kul'tury v Rossii kak instrument «mjagkoj sily» [Popularization of the Korean language and culture in Russia as a tool of “soft power”], *Diskurs-Pi*. № 2. (In Russian).

Titkova N.E. (2020). K-pop kak fenomen sovremennoj massovoj kul'tury [K-pop as a phenomenon of modern mass culture]. *Medicina. Sociologija. Filosofija. Prikladnye issledovanija*, № 5: 56—61. (In Russian).

Trzcinańska J. (2018). Polish k-pop fandom: phenomenon, structure & communication. — Stowarzyszenie Badaczy Popkultury i Edukacji Popkulturowej Trickster.

Yoon K. (2019). Transnational fandom in the making: K-pop fans in Vancouver, *International communication gazette*. Т. 81. № 2: 176—192.

Zhdanova L.G., Shrejber O.D. (2014). Jemocional'nye osobennosti molodezhi, увлекajushhejsja korejskoj volnoj [Emotional characteristics of young people interested in the Korean wave], *Lichnost', sem'ja i obshhestvo: voprosy pedagogiki i psihologii*, № 43: 94—100. (In Russian).

Поступила в редакцию: 19.02.2024

Received: 19.02.2024

Принята к публикации: 11.03.2024

Accepted: 11.03.2024

Е.В. Проткова

Экономические, социальные и демографические аспекты низкой рождаемости в Республике Корея в XXI в.

Аннотация. Институт семьи в развитых странах сильно изменился за последние 50 лет в связи с такими глобальными явлениями, как эмансипация, глобализация, индустриализация, урбанизация и изобретение противозачаточных средств. Особый интерес в этом плане представляет Республика Корея, которая в 2022 г. второй раз подряд стала страной с самым низким уровнем рождаемости. Цель данной работы — проанализировать, каким образом экономические, демографические и социальные факторы влияют на естественный прирост населения в Республике Корея. Анализ показал, что меры правительства по стимулированию рождаемости малоэффективны, так как не могут в достаточной мере удовлетворить потребности молодой семьи. Финансовая нестабильность, высокая конкуренция истощают население, что приводит к отказу от рождения детей, а патриархальная корпоративная культура и устаревшие представления о семейной жизни давят на женщин, вынуждая их выбирать между карьерой и браком.

Ключевые слова: Республика Корея, демографическая политика, социальная культура семьи, низкая рождаемость, социология.

Автор: Проткова Елизавета Васильевна, бакалавр востоковедения, выпускница НИУ ВШЭ Школы востоковедения. ORCID: 0009-0001-7356-5737, контактный mail: evprotkova@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Проткова Е.В. Экономические, социальные и демографические аспекты низкой рождаемости в Республике Корея в XXI в. // Корееведение. 2024. № 1 (6). С. 50—65. DOI: 10.48647/ICCA.2024.61.49.006.

E.V. Protkova

Economic, Social, and Demographic Aspects of Low Birth Rates in the Republic of Korea in the 21st Century

Abstract. The institution of the family in developed countries has undergone significant transformations over the past five decades, influenced by global phenomena such as emancipation, globalization, industrialization, urbanization, and the advent of contraception. The Republic of Korea stands out as a prime example of this evolution, experiencing the lowest birth rates in the last two years. This study aims to analyze the influence of economic, demographic, and social factors on natural population growth in the Republic of Korea. The analysis reveals that government initiatives aimed at boosting birth rates have proven ineffective, as they fail to adequately address the needs of young families. Financial instability and intense competition deplete the population, discouraging childbirth, while patriarchal corporate cultures and antiquated notions of

family life impose pressures on women, compelling them to navigate between career and marriage.

Keywords: Korean studies, demography, family studies, low fertility rate, sociology.

Author: Elizaveta V. PROTKOV, research assistant, Center for Korean Studies, Institute of China and contemporary Asia, RAS. ORCID: 0009-0001-7356-5737. E-mail: evprotkova@mail.ru

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Protkova E.V. Ekonomicheskie, social'nye i demograficheskie aspekty nizkoj rozhdtaemosti v Respublike Koreya v XXI v. [Economic, Social, and Demographic Aspects of Low Birth Rates in the Republic of Korea in the 21st Century]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 1 (6): 50—65. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2024.61.49.006.

Введение

Социальная культура — это внутренняя среда социальной группы, в которой приобретается практический опыт, формируются убеждения, привычки и знания людей [Скворцов, 2012, с. 91—94]. Она представляет собой исторически обусловленную систему форм межличностного взаимодействия, духовные и материальные ценности индивида, а также регулирующие их правила и нормы.

Семья, в силу своей воспитательной и интеграционной функции, является основой общества. Социальная культура семьи оказывает фундаментальное влияние на развитие личности. Ценности, которые она закладывает, влияют на восприятие индивидом окружающей действительности и взаимодействие с ней. С этой точки зрения социальная культура — главный фактор стабилизации и развития государства, она играет большую роль в обеспечении социального благополучия человека и общества [Мерзлякова, 200, с. 97—100].

Последние полвека стали временем беспрецедентных изменений в мировом сообществе. Сексуальная революция и развитие средств контрацепции стали «поразительным выигрышем в эффективности человека» [Davis, 1945, p. 1—11], потому как высвободилось огромное количество энергии, которое до этого тратилось на рождение и воспитание детей.

Традиционные представления о жизни сменяются идеями постмодерна — превалированием индивидуальных ценностей над коллективными, предпочтением «свободной» жизни семейной, появлением альтернативных форм брака и идеологии «чайлдфри». В связи с этим на первый план социальной повестки во многих развитых странах выходят демографические проблемы.

Особый интерес в этом плане представляет Республика Корея (РК), которая в 2023 г. в третий раз подряд стала страной с самым низким уровнем рождаемости [MacroTrands: South Korea Birth Rate 1950—2023]. Согласно данным ООН, рождаемость в РК составила 6,8 детей на 1000 человек [United Nations: World Population Prospects].

Анализ проблем социальной культуры в корейских семьях позволит углубить понимание причин демографического спада и социальных процессов, происходящих в РК.

Цель данной работы — выявить и обобщить проблемы социальной культуры семьи в связи с падением уровня рождаемости. Особое внимание уделяется влиянию экономических и социальных факторов на институт семьи, а также изучению политики РК в сфере поддержки семей с детьми.

Историография

При изучении структуры семьи в Республике Корея в 90-х годах XX в. мы опирались на материал диссертации Чан Хёнсоба *Modernization and changing family structure in Korea* [Chang Hyun-Seob, 1993]. Работа была написана в 1993 г.; анализ вопросов развития корейской семьи, представленный в ней, даёт полное представление о корейском обществе. Автор подробно описывает структуру традиционной корейской семьи и объясняет, какие факторы повлияли на её изменение.

Пак Чонсо в своей работе «Особенности изменений в структуре корейских семей и последствия для политики» [Пак Чонсо, 2020], опираясь на статистические данные, описывает, как изменилось корейское общество в период с 1990 по 2020 г. Он делает особый упор на роль домохозяйств, что позволило нам сделать выводы о преобразованиях в структуре семьи.

Ким С. и Финч Дж. [Kim S., Finch J., 2002] в своей работе «Living with Rhetoric, Living against Rhetoric: Korean Families and the IMF Economic Crisis» описывают влияние финансового кризиса 1997 г. на домохозяйства и социальную культуру семьи.

Социальные процессы в РК рассматривали такие исследователи, как Нисимура Ч. и Квон Х. [Nishimura J., Kwon H., 2016], Ким Б. [Kim B. et al., 2016].

Нисимура Ч. и Квон Х. сравнили отношение к материнству в Японии и Республике Корея, а также возможности, предоставляемые матерям рынками труда в этих странах. Ким Б. проанализировала интервью, взятые у незамужних кореянок с разным уровнем образования из разных социальных слоёв, и выделила основные тенденции в их отношении к браку и деторождению.

Данные о политических преобразованиях, направленных на поддержку молодых семей, социальных программах для пожилого населения и развития инфраструктуры для детей дошкольного возраста взяты из докладов и политических обзоров OECD, KICCE (Korean Institute of Childcare and Education), Korean Policy Briefing (кор. *Тэханмингук полисибырипхин*).

В качестве источников для настоящей работы были использованы статистические данные ООН, KOSIS, KOSTAT; а также материалы, опубликованные на официальной странице Министерства здравоохранения Республики Корея.

В работе использован комплексный подход с применением институциональной, системной, девелопменталистской и феминистической теорий.

Экономические аспекты

Согласно отчёту Jeffries Financial Group, Республика Корея — одна из самых дорогих стран в мире для того, чтобы растить детей¹. Korea Institute of Child Care and Education собрали информацию о стоимости воспитания ребёнка в РК, опросив 1933 домохозяйства.

В результате исследования было выявлено, что в 2021 г. средние ежемесячные расходы на ребёнка до 12 лет составили 1 млн 196 тыс. вон, при среднем доходе 4 млн 856 тыс. вон [A Study of Childrearing Costs and Demand for Childcare Services (IV)]. Это был самый высокий показатель, зафиксированный с начала проекта в 2018 г. При этом траты на учеников младших классов были больше, чем на младенцев или дошкольников.

80,5 % всех дошкольников посещали учреждения по уходу за детьми: детские центры (66 тыс. вон/мес.), детские сады (132 тыс. вон/мес.), учебные центры неполного или продлённого дня (856 тыс. вон/мес.) [A Study of Childrearing Costs and Demand for Childcare Services (IV)].

Дети младше шести лет также посещали курсы дополнительного образования, такие как культурные и учебные центры, индивидуальные или групповые занятия с репетитором. В среднем в месяц домохозяйства тратили на внеклассную активность детей 198 тыс. вон [A Study of Childrearing Costs and Demand for Childcare Services (IV)].

Расходы на школьников превышают расходы на дошкольников. Среднее образование в РК бесплатное, однако гонка по подготовке к поступлению в университет часто начинается с самого первого класса: дети из 84 % домохозяйств посещали дополнительные учебные курсы, расходы на которые составляли в среднем 244 тыс. вон в месяц [A Study of Childrearing Costs and Demand for Childcare Services (IV)]. Данные, собранные STATISTA, показывают, что в средней и старшей школе домохозяйства в месяц тратят от 100 тыс. до 600 тыс. вон на частное образование, в зависимости от уровня дохода [Average monthly expenditure on private education per student in South Korea in 2022, by household income].

Эта «учебная лихорадка» связана с надеждами родителей на то, что дети поступят в хороший университет, ведь именно это обеспечит им стабильное рабочее место и хорошую зарплату.

У родителей почти нет возможности прийти в себя после рождения ребёнка: плотный рабочий график и одержимость образованием вынуждают отдавать ребёнка в студии развития, группы продлённого дня и детские центры с малых лет. С поступлением ребёнка в школу расходы на дополнительные занятия только увеличиваются, при этом потребности самого ребёнка также становятся более дорогостоящими. В связи с этим молодым семьям, которые решаются на рождение ребёнка, необходима всесторонняя поддержка государства.

¹ South Korea is the most expensive country to raise kids // The Thaiger. URL: <https://thethaiger.com/news/world/south-korea-is-the-most-expensive-country-to-raise-kids> (дата обращения: 07.04.23).

Демографическая политика РК по увеличению рождаемости

Меры по борьбе с низкой рождаемостью начали предприниматься ещё в середине 2000-х годов. В Первом базовом плане по вопросам низкой рождаемости и старения населения (2006—2010) были предусмотрены меры по поддержанию баланса между работой и личной жизнью, такие как финансовая поддержка малообеспеченных семей с детьми или защита прав работников на материнство и отпуск по уходу за ребёнком [Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society].

В частности, в 2009 г. было введено пособие по домашнему уходу за детьми для семей, которые не обращались к сторонним учреждениям за помощью в воспитании ребёнка. Изначально пособие выдавалось детям до 24 месяцев, но позднее список реципиентов был расширен до 86 месяцев. Размер пособия — 200 тыс. вон [Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society].

Другие меры включали финансовую поддержку в лечении бесплодия и медицинскую помощь беременным женщинам.

Второй базовый план (2011—2015) предусматривал введение бесплатных услуг по уходу за детьми для всех семей, независимо от уровня дохода [Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society]. Главным достижением этого плана стало введение учебного плана «Нури».

В 2011 г. правительство ввело «Общие курсы для детей от пяти лет», а в 2012 объявило об учебном плане «Нури» для детей от трёх до пяти лет» (англ. Nuri Curriculum for 3 to 5-year-old). Это бесплатное образование, предоставляемое как в детских садах, так и в центрах для ухода за детьми с целью обеспечения равных возможностей для всех дошкольников [Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society]. Главными достижениями программы можно назвать повышение востребованности детских садов и детских центров, а также сокращение разрыва в уровне образования детей, посещающих эти учреждения [Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society].

Детские сады и центры по уходу за детьми отличаются возрастом принимаемых детей, продолжительностью рабочего дня, стоимостью посещения и образовательной программой.

Детские сады находятся под ведомством Министерства образования, в них принимаются дети от трёх до пяти лет. В учреждении они проводят около 4—5 часов, полностью следуя учебному плану «Нури» (260 тыс. вон); после этого начинаются отдельные внеклассные занятия, у которых своя программа (50—70 тыс. вон) [Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society].

Детскими центрами занимается Министерство здравоохранения и социального обеспечения, туда принимаются дети от нуля до пяти лет. Рабочий день составляет 12 часов (7:30—19:30). Имеется группа продлённого дня. Плата разная в зависимости от возраста, все расходы субсидируются государством. Для детей до двух лет предлагается стандартная программа по уходу за ними, для детей от трёх до пяти лет — учебный план «Нури» [ECEC Statistics of Korea: Services, Enrollment, Workforce, and Financial Resources]. Большая часть центров по уходу за детьми — частные (86 %) [ECEC Statistics of Korea: Services, Enrollment,

Workforce, and Financial Resources]. Существуют такие детские центры, как: дневные, корпоративные, детские центры при офисах и др.

Несмотря на усилия правительства по созданию государственных учреждений по уходу за детьми, спрос намного превышает предложение: только 17 % детей были прикреплены к какому-либо заведению [Childcare statistics, 2020], и своей очереди приходилось ждать в среднем 7—8 месяцев [Lee J. W. et al., 2018].

Третий базовый план (2016—2020) был направлен на повышение уровня жизни семей за счёт предоставления льгот на покупку жилья и образования. В 2018 г. было введено пособие на детей в возрасте от нуля до пяти лет, но возраст, до которого домохозяйство имело право получать эти деньги, постепенно увеличивался и достиг восьми лет в 2022 г. Другие меры включали поддержку интеграции на рынке труда и разработку внешкольной программы [Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society].

В 2019 г. была проведена реформа учебного плана «Нури». Теперь содержание курсов сосредоточено на более плавном переходе от детского сада к школе при большем акценте на игровой, а не образовательный компонент [Understanding the 2019 Revised Nuri Curriculum].

При правительстве Мун Чжэ Ина был принят Четвёртый базовый план по вопросам низкой рождаемости и стареющего населения (2021—2025), который заключался в финансовой помощи по уходу за ребёнком. В 2021 г. была введена система, по которой родители могли выбрать, в какой форме они хотят получать помощь от государства: они могли воспользоваться центрами по уходу за детьми, а могли выбрать домашний уход. В первом случае родителям выдавался ваучер (280—500 тыс. вон в месяц в зависимости от возраста), услуги центра субсидировались государством. Во втором случае деньги выдавались напрямую родителям (100—200 тыс. вон в зависимости от возраста) [The Change in the Cash Benefit System for Families with Infants according to the Introduction of Parental Benefits in Korea].

В 2022 г. в рамках вышеописанной системы было введено пособие на младенцев. Родители детей, возраст которых не превышает одного года, стали получать 300 тыс. вон в месяц на ребёнка, услуги детских учреждений для них не субсидировались. В остальном система не изменилась.

Правительство Юн Сок Ёля объявило об отмене пособий на младенцев и о введении родительских пособий. В 2023 г. ежемесячно выплачивалось 700 тыс. вон (примерно 40 тыс. руб.) на ребёнка до достижения им одного года и 350 тыс. вон (примерно 21 тыс. руб.) на годовалого ребёнка; услуги детских учреждений для этих двух возрастных категорий не субсидировались [The Change in the Cash Benefit System for Families with Infants according to the Introduction of Parental Benefits in Korea]. Родители детей от двух до семи лет могли выбрать между ваучером на услуги центров по уходу за детьми (280—360 тыс. вон в месяц) или деньгами на домашний уход (100 тыс. вон в месяц).

Начиная с 2024 г. пособие размером 1 млн вон (примерно 60 тыс. руб.) стало выдаваться ежемесячно домохозяйствам, в которых есть ребёнок возрастом до года [The Change in the Cash Benefit System for Families with Infants according to the

Introduction of Parental Benefits in Korea]. Эти меры предлагаются в качестве компенсации за потерю дохода, связанного с рождением ребёнка.

Помимо этого ваучер на медицинские услуги для беременных, размер которого в 2021 г. составлял 600 тыс. вон (примерно 30 тыс. руб.), в последующем году был увеличен до 1 млн вон (примерно 60 тыс. руб.) [President Yoon's government policies for enhancing child-rearing]. Также после рождения ребёнка мать стала получать единовременную выплату в размере 2 млн вон (примерно 120 тыс. руб.), которая называется «ваучер первой встречи» [President Yoon's government policies for enhancing child-rearing].

В Республике Корея принято посвящать всё своё время домашнему уходу за ребёнком в течение одного или двух лет после его рождения. В стране есть официальный декретный отпуск для матерей (кор. *чхульсанчонхухюга*), но он длится 90 календарных дней, из которых 45 дней должны прийти на период после рождения ребёнка [Kim H., Shin E., 2021]. Первые 60 дней оплачиваются за счёт предприятия, в котором работает мать (100 % от зарплаты), следующие 30 дней оплачиваются за счёт Фонда страхования занятости (ФСЗ) (100 % от зарплаты, макс. 2 млн вон) [Kim H., Shin E., 2021].

Также существует декретный отпуск для отцов (кор. *пэуджа чхульсанхюга*), но он длится 10 дней и предоставляется в течение 90 дней после рождения ребёнка и может быть разделён на два периода [Kim H., Shin E., 2021].

Помимо этого, оба родителя могут взять отпуск на год в любое время до того, как ребёнку исполнится восемь лет. Он финансируется ФСЗ. Первые три месяца выплачиваются 80 % от ежемесячной зарплаты (мин. 700 тыс. вон и макс. 1,5 млн вон). Оставшиеся девять месяцев родитель получает 50 % от своей заработной платы (мин. 700 тыс. вон и макс. 1,2 млн вон). Также фирмы предлагают частичный отпуск, по условиям которого рабочее время может быть сокращено на несколько часов в день (от одного до пяти). При его сокращении на один час доход родителя остаётся прежним (макс. 2 млн вон/мес.), при большем сокращении выплачивается только 80 % от зарплаты (макс. 1,5 млн вон/мес.). В этом случае отпуск может длиться два года [Kim H., Shin E., 2021].

Для того, чтобы стимулировать отцов брать отпуск по уходу за ребёнком, проводится следующая политика: если родители берут отпуск по уходу за одним и тем же ребёнком дважды, во второй раз первые три месяца выплачивается не 80, а 100 % от заработной платы (макс. 2,5 млн вон) [Kim H., Shin E., 2021].

Для родителей-одиночек сумма выплат увеличивается: 100 % (макс. 2,5 млн вон) от заработной платы первые три месяца; 80 % (макс. 1,5 млн вон) — с четвёртого по третий месяц; 50 % (макс. 1,2 млн вон) — оставшиеся шесть месяцев [Kim H., Shin E., 2021].

До реформы 2018 г. работодатели могли отказать в отпуске сотрудникам, которые проработали на них меньше года. После реформы этот период сократился до шести месяцев. Также для получения выплат сотрудники должны застраховаться не менее чем за 180 дней до начала их получения [Kim H., Shin E., 2021].

Отпуск по уходу за ребёнком в РК является одним из самых длительных среди стран OECD [Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society. OECD iLibrary]. И, тем не менее, он не пользуется популярностью среди родителей.

Например, среди матерей, родивших в 2017 г., только 23 % получали пособия от ФСЗ, а в 2018 г. отпуск взяли только 30 родителей из 100 [Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society. OECD ilibrary]. Для этого есть несколько причин.

Во-первых, этих выплат часто недостаточно для того, чтобы содержать ребёнка. Начиная с 2024 г. родителям детей до года ежемесячно выдается пособие в размере 1 млн вон, следовательно, за год родители получают 12 млн вон. Им также положен единовременный «ваучер первой встречи» в размере 2 млн вон. Представим, что заработная плата матери составляет среднюю по стране — 56,4 млн вон в год [STATISTA: Average annual wage in South Korea]. При условии, что мать берёт и декретный отпуск (2 млн вон + 9,4 млн вон), и полноценный отпуск по уходу за ребёнком (1,5 млн вон × 3 + 1,2 млн вон × 9), размер выплат за год составит:

$12 \text{ млн} + 2 \text{ млн} + 2 \text{ млн} + 9,4 \text{ млн} + 1,5 \text{ млн} \times 3 + 1,2 \text{ млн} \times 9 = 40,7 \text{ млн вон}$, или 72 % от заработной платы матери. То есть мать потеряет 28 % своего дохода при значительном увеличении трат.

Следовательно, матери со средним доходом или доходом выше среднего невыгодно уходить с рабочего места, ей выгодно оставаться в офисе. Несмотря на то, что текущая (на 2023 г.) политика такова, что субсидирование центров по уходу за ребёнком предлагается только начиная с двух лет, ежемесячные выплаты (1 млн вон) покрывают расходы на центры по уходу за ребёнком (от 17 тыс. до 394 тыс. вон в зависимости от типа заведения и возраста ребёнка)¹.

Во-вторых, часть тех, кому правительственные декретные выплаты действительно помогли бы, не могут на них претендовать. Например, будущий родитель должен работать минимум полгода на своего работодателя, из-за чего некоторые работники, особенно парт-таймеры, не подходят под условия для получения выплат².

Также сотрудники, работающие по временному контракту, не решаются брать отпуск по уходу за ребёнком. Временные контракты стали популярны во время кризиса 1997 г., их использовали, чтобы избежать предоставления гарантий занятости на полный рабочий день и прав на социальное обеспечение. В те времена это было оправдано необходимостью преодоления кризиса и сохранения экономической платежеспособности. Однако эта форма контракта остаётся распространённой и сейчас [Chun J. J. et al., 2013]. Зачастую временные и штатные работники занимаются одними и теми же задачами, но их социальная защищённость находится на совершенно разных уровнях.

В 2021 г. более 30 % корейцев являлись нерегулярными работниками [Share of regular and non-regular workers in South Korea in 2021], 47,4 % из них были женщины³.

¹ Enrolling your child in a Daycare In Seoul // Expat kids Korea. URL: <https://www.expatkidskorea.com/article/enrolling-your-child-in-a-daycare-in-seoul.html#:~:text=Daycare%20centers%20in%20Seoul%20are,000%20to%20about%20KRW394%2C000> (дата обращения: 22.04.23).

² Gender inequality is still prevalent in South Korea's workplace // HRM Asia. URL: <https://hrmasia.com/gender-inequality-still-prevalent-in-south-koreas-workplace/> (дата обращения: 22.04.23).

³ Op. cit.

В-третьих, многие женщины боятся, что если уйдут в декретный отпуск — потеряют рабочее место. Несмотря на то, что официально закон защищает занятость беременных женщин, в реальности профсоюзы бессильны. В своём интервью для BBC работник налоговой службы Чхве Мунчжон поделилась личным опытом, что после того, как она объявила о своей беременности, «её начальник сделал всё, чтобы вынудить её уволиться»¹. Её случай — не единичный. Среди женщин, покинувших рабочие места в 2022 г., 43,2 % сделали это в связи с рождением ребёнка². Многие из этих женщин остались без выплат от ФСЗ и без ясных перспектив трудоустройства.

В семьях, где работают оба родителя, как правило, некому сидеть с ребёнком после школы. Согласно докладу OECD, более трети младшеклассников проводят внешкольные часы без присмотра [Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society]. В связи с этим Министерство образования открыло учебные центры продлённого дня, субсидируемые государством и работающие до 17:00.

Однако они всё ещё не справляются с проблемами родителей, вызванными корейской корпоративной культурой, вследствие которой долгий рабочий день и переработки являются нормой. В связи с этим Министерство образования, Министерство здравоохранения и социального обеспечения, Министерство женщин и семьи объединили усилия, чтобы создать локальные программы, которые помогут справиться с проблемой. Например, центры совместной помощи, начавшие решение задачи с создания семнадцати пилотных программ в 2017 г., предоставляют услуги по уходу за детьми, включая временные программы и неотложную помощь, транспортировку в школу и обратно, учебные курсы и питание. В 2022 г. по всей стране насчитывалось около 1800 таких центров [Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society].

Правительство Республики Корея пытается стимулировать рождаемость путём увеличения количества учреждений по уходу за детьми. Начиная с середины 2000-х годов составляются и приводятся в исполнение Базовые планы по вопросам низкой рождаемости и старения населения, в рамках которых продвигаются льготы для многодетных семей, создаются образовательные программы, предоставляется финансовая помощь по уходу за детьми. В РК один из самых продолжительных декретных отпусков в мире, однако размер выплат и условия получения не могут полностью удовлетворить нужды граждан. Несмотря ни на какие усилия со стороны правительства, корейцы всё равно не хотят рожать детей.

Проблемы материнства

Одной из главных причин низкой рождаемости является трансформация традиционной корейской семьи. Теперь семья строится не вокруг ребёнка, а вокруг двух взрослых людей, которые хотят жить полноценной жизнью, поэтому многие

¹ *Maibin S.* Why I never want babies // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/stories-45201725> (дата обращения: 10.04.23).

² *Ibid.*

люди, особенно двадцатилетние, не считают, что рождение детей — обязательная часть брака. Данные, собранные KOSIS, показывают, что больше трети молодых людей считают наличие детей в семье необязательным (19—24 года — 43,1 %; 25—29 лет — 36,3 %) [본인 자녀의 필요성에 대한 태도, 2021]. При этом процент женщин, которые поддерживают это мнение, значительно превышает процент мужчин (женщины — 31,6 %; мужчины — 23,2 %) [본인 자녀의 필요성에 대한 태도, 2021].

Эта тенденция объясняется тем, что деторождение несёт с собой больше потенциального риска для женщин, чем для мужчин. Часто, если женщины понимают, что материнство не совместимо с их карьерными амбициями, они отказываются от рождения (ещё одного) ребёнка, поскольку в их представлении совмещать семью и карьеру едва ли возможно.

Келси, ютубер, в подкасте о жизни в Корее уверенно заявляет, что в стране не предоставляется социальная поддержка женщинам с ребёнком, которые хотят вернуться на рабочее место¹. Хотя закон сохраняет рабочее место за ушедшей в декрет матерью, в реальности 56—59 % работающих женщин заявляют, что их компании не предоставляют или не разрешают брать отпуск по уходу за ребёнком [Joo J. S. et al., 2013]. Те же женщины, которые могли бы использовать свой отпуск, признаются, что они не могут сделать этого из-за давления на рабочем месте [Kim Y. M., 2010, pp. 155—179]. Они боятся, что, если решатся на этот шаг, по возвращении из декрета их станут оценивать хуже [Report on the Current Condition of Korean Working Moms] и это значительно усложнит их продвижение по карьерной лестнице.

Не только женщины чувствуют давление со стороны коллег. Несмотря на щедрый отпуск по уходу за ребёнком, который в РК предоставляется отцам, сами корейцы считают, что женщина должна заботиться о ребёнке дома, а мужчина должен оставаться на рабочем месте, чтобы зарабатывать деньги для семьи [Oh E., Bueno X., 2022].

Это мнение подкрепляется корпоративной культурой, в которой декретный отпуск — угроза рабочему процессу. Многие люди боятся даже брать выходные по уходу за ребёнком, чувствуя, что не могут прекратить работать, или опасаясь того, что за отгул последуют социальные санкции со стороны коллег и начальника. В интервью тридцатилетний Китэ, отец ребёнка, признаётся: «Неловко брать декретный отпуск, когда никто вокруг им не пользуется» [Oh E., Bueno X., 2022]. Таким образом, корейские мужчины являются заложниками корпоративной культуры, строгого рабочего процесса и интернализированных патриархальных взглядов.

Между тем, поскольку в конфуцианской культуре принято, чтобы женщина брала все домашние обязанности на себя, Республика Корея является одной из самых гендерно несбалансированных стран в отношении неоплачиваемого труда среди OECD [Lee Y., 2022, pp. 1—26]. В среднем мужья проводят за домашними делами 54 минуты в день, в то время как жёны тратят на это в 3,5 раза больше времени [Lee Y., 2022, pp. 1—26]. С появлением ребёнка это время увеличивает-

¹ No marriage, no babies in Korea, why? / Single life | Korean Pizza Club | EP1. URL: <https://youtu.be/JKffel7vKBU> (дата обращения: 24.04.23).

ся. Одновременно с этим партнёр, согласно патриархальной модели, начинает больше работать и меньше помогать по дому. В таких условиях женщине становится гораздо труднее балансировать между офисом и домом.

Традиционно женщины не могли совмещать материнство и работу: многие из них увольнялись, чтобы посвятить себя семье, и возвращались на рынок труда в возрасте 40 лет на должности менее престижные и менее оплачиваемые, чем те, которые они занимали до декрета [Nishimura J., Kwon H., 2016, p. 470].

Для многих нет третьего варианта: либо ты растишь ребёнка, либо строишь карьеру. *Во-первых*, потому что в РК один из самых больших разрывов в оплате труда среди стран OECD [OECD Data Gender Wage Gap]. Даже самые образованные женщины могут разочароваться, увидев, что им никогда не преодолеть разрыв между ними и мужчинами, какими бы высококвалифицированными профессионалами они ни были [Nishimura J., Kwon H., 2016, p. 476].

Во-вторых, в то время как в Европе и в Японии многие матери прибегают к работе на полставки, чтобы оставаться на рынке труда, в РК эту опцию не рассматривают, поскольку доход с подработок очень маленький. В 2015 г. доход парттаймера составлял всего 25,6 % от регулярного дохода [Nishimura J., Kwon H., 2016, p. 477]. Многим матерям кажется, что это очень мало, и в таком случае проще совсем отказаться от работы.

Отношение к материнству также оказывает серьёзное влияние на решение уйти с рынка труда. Несмотря на распространение либеральных взглядов касательно гендерных ролей, корейцы до сих пор воспринимают роль матери очень серьёзно и считают, что если она будет работать, это плохо отразится на ребёнке [Nishimura J., Kwon H., 2016, p. 479]. В восприятии корейцев женщина должна посвятить всю себя малышу, поэтому невозможно одновременно зарабатывать и быть хорошей мамой.

Такое детоцентристское отношение заставляет корейнок думать о материнстве как об угрозе их свободе. Они считают, что рождение ребёнка требует большой ответственности и жертв с их стороны. Многие опасаются, что их характер не подходит для воспитания детей: они не кажутся себе достаточно зрелыми для роли матери [Kim B. et al., 2016, p. 351]. Мысль о том, что материнство и жизнь в своё удовольствие — понятия взаимоисключающие, заставляет их отказаться от материнства ради исполнения всего того, о чём они мечтают¹.

Страх людей, что они не смогут адекватно вложиться в академический успех своего ребёнка [Kim B. et al., 2016, p. 351], тоже играет большую роль в снижении рождаемости. «Учебная лихорадка», распространённая в РК, делает содержание детей чересчур затратным [Anderson T., Kohler H., 2013]. Желание родителей вырастить конкурентоспособных и успешных детей заставляет их вкладывать много времени, денег и сил на внешкольное образование ребёнка. Отправить ребёнка в престижный университет и помочь ему устроиться в крупную компанию — задача, которая стоит перед каждым родителем в РК. Многие не хотят растить детей в атмосфере бесконечной гонки.

¹ Maibin S. Op. cit.

В современном мире ребёнок потерял центральное место в структуре семьи. Если раньше семья создавалась, чтобы вырастить потомство, то теперь молодые люди считают, что рождение детей совсем не обязательно. Многие женщины считают детей преградой на пути к полноценной жизни. Материнство сопровождается высокими социальными ожиданиями, давлением со стороны коллег, угрозой потери рабочего места и чувством незащищённости.

Заключение

Состояние социальной культуры семьи в Республике Корея является особенно интересным предметом изучения в связи с демографической ситуацией в стране.

В результате анализа влияния экономических факторов на институт семьи было выявлено, что финансовая нестабильность, напряженная корпоративная среда, культ образования и высокая конкуренция за рабочие места истощают население, приводят к отказу от рождения детей.

Анализ политических факторов выявил, что меры правительства по стимулированию рождаемости малоэффективны. В случае рождения ребёнка женщина с доходом выше среднего минимум на год лишится более 28 % своего дохода при значительном увеличении трат. Многие женщины, которым действительно было бы выгодно уйти в декретный отпуск, в силу сферы своей работы или нерегулярного характера контракта не могут претендовать на выплаты Фонда страхования занятости.

В результате анализа социальных тенденций было выявлено, что патриархальная корпоративная культура и устаревшие представления о семейной жизни давят на женщин, вынуждая их выбирать между карьерой и браком.

Кейс Республики Корея доказывает, что социально-культурные тенденции развития общества напрямую влияют на групповые семейные поведенческие характеристики. Отсутствие баланса между экономическим развитием и развитием социальной культуры семьи негативно сказывается на результативности демографической политики государства.

Библиографический список

Мерзлякова И.В. Социальная культура как основа социального благополучия человека и общества // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки, 2009. № 4. С. 97—100.

Министерство здравоохранения Республики Корея. Официальный сайт. URL: <http://www.mohw.go.kr/react/index.jsp> (дата обращения: 19.04.23).

Скворцов И.П. Социальная политика в контексте социальной культуры: к определению понятия / И.П. Скворцов // Власть, 2012. № 1. С. 91—94.

박중서 et al. 한국 한국보건사회연구원정책 함의: 1997년 외환위기 이후 변화를 중심으로 [Особенности изменений в структуре корейских семей и последствия для политики: изменения полсе валютного кри-

зиса 1997 года] // 한국보건사회연구원 [Корейский центр исследований социального обеспечения], 2020. 427 с. (На кор.)

본인 자녀의 필요성에 대한 태도, 2021에 대한 학술자료, 2021. [Отношение к необходимости завести ребёнка, 2021] // KOSIS. URL: kosis.kr (дата обращения: 11.04.2023). (На кор.)

대한민국폴리시브리핑 [Политические обзоры Республики Корея]. Официальный сайт. URL: <https://www.korea.kr/main.do> (дата обращения: 19.04.23).

Anderson T., Kohler H. Education Fever and East Asian Fertility Puzzle. A Case Study of Low Fertility in South Korea // Taylor & Francis Online. URL: <https://www.tandfonline.com> (дата обращения: 11.04.23).

Average annual wage in South Korea adjusted for Purchasing Power Parity from 2000 to 2021 // STATISTA. URL: <https://www.statista.com/statistics/557759/south-korea-average-annual-wage/> (дата обращения: 20.04.23).

Average monthly expenditure on private education per student in South Korea in 2022, by household income // STATISTA. URL: <https://www.statista.com/statistics/642524/south-korea-spending-for-private-education-by-household-income/> (дата обращения: 07.04.23).

Chang H. Modernization and changing family structure in Korea: diss. — Sheffield: 1993. 330 p.

Childcare statistics, 2020 // Statistics Korea. URL: https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=1583. (дата обращения: 10.04.23).

Chun J. J. et al. The struggles of irregularly-employed workers in South Korea, 1999—2012 // UCLA Institute for Research on Labor and Employment, 2013. 22 p.

Davis K. The world demographic transition // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 1945. Т. 237. № 1. P. 1—11.

ECEC Statistics of Korea: Services, Enrollment, Workforce, and Financial Resources. // KICCE Policy Brief. No. 22, 2021. 6 p.

Joo J. S. et al. Korean longitudinal survey of women and families: The 2013 annual report // Seoul: Korean Women's Development Institute, 2013.

KICCE: Korea Institute of Child Care and Education. Official Site. URL: <https://kicce.re.kr/eng/index.do> (дата обращения: 07.04.23).

KICCE Spending Survey: A Study of Childrearing Costs and Demand for Childcare Services (?) // Korea Institute of Child Care and Education. URL: https://kicce.re.kr/eng/board/view.do?menu_idx=15&manage_idx=138&board_idx=44474 (дата обращения: 07.04.2023).

Kim B. et al. Marriage, Independence and Adulthood among Unmarried Women in South Korea // Asian Journal of Social Science, 2016. 351 p.

Kim E. et al. Determinants of Perceived Accessibility of Maternity Leave and Childcare Leave in South Korea // National Library of Medicine. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8507878/#B32-ijerph-18-10286> (дата обращения: 10.04.23).

Kim H., Shin E. Korea country note // International Review of Leave Policies and Research 2021. URL: <https://www.leavenetwork.org/annual-review-reports/> (дата обращения: 10.04.23).

Kim S., Finch J. Living with Rhetoric, Living against Rhetoric: Korean Families and the IMF Economic Crisis // Korean Studies, 2002. № 1 (26). P. 120—139.

Kim Y. M. Re-examination of the exclusion from social insurance coverage of non-standard employment in Korea. Soc. Welf // Policy, 2010. Т. 37. P. 155—179.

Lee J. W. et al. Survey on the current status of nationwide childcare in 2018 // Ministry of Health and Welfare, 2018.

Lee Y. Norms about childcare, working hours, and fathers' uptake of parental leave in South Korea // Community, Work & Family, 2022. P. 1—26.

MacroTrends: South Korea Birth Rate 1950—2023. Research platform. URL: <https://www.macrotrends.net> (дата обращения: 26.04.23).

Nishimura J., Kwon H. Divergence in Women's Employment in Korea and Japan: What Shapes the Different Patterns around Childbirth? // *Development and Society Research*, 2016. Vol. 45. № 3. P. 467—502.

Oh E., Bueno X. How Do Men Talk about Taking Parental Leave? Evidence from South Korea, Spain, and the U.S. // Springer, Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-75645-1_9 (дата обращения: 10.04.23).

President Yoon's government policies for enhancing child-rearing // *KICCE Policy Brief*. № 23, 2022. 8 p.

Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society. OECD ilibrary. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/9f4be568-en/index.html?itemId=/content/component/9f4be568-en> (дата обращения: 10.04.23).

Samsung Economic Research Institute. Report on the Current Condition of Korean Working Moms // Seoul: CEO Information, 2010.

Share of regular and non-regular workers in South Korea in 2021 // STATISTA. URL: <https://www.statista.com/statistics/1336066/south-korea-share-of-regular-and-non-regular-workers/> (дата обращения: 22.04.23).

The Change in the Cash Benefit System for Families with Infants according to the Introduction of Parental Benefits in Korea // *KICCE Policy Brief*, No. 24, 2022.

Understanding the 2019 Revised Nuri Curriculum // *KISSE Policy Brief*, No. 14, 2019.

United Nations: South Korea Birth Rate 1950—2022.

United Nations: World Population Prospects. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/KOR/south-korea/birth-rate> (дата обращения: 05.03.23).

References

Anderson T., Kohler H. Education Fever and East Asian Fertility Puzzle. A Case Study of Low Fertility in South Korea, Taylor & Francis Online. URL: <https://www.tandfonline.com> (accessed: 11.04.23).

Average annual wage in South Korea adjusted for Purchasing Power Parity from 2000 to 2021, STATISTA. URL: <https://www.statista.com/statistics/557759/south-korea-average-annual-wage/> (accessed: 20.04.23).

Average monthly expenditure on private education per student in South Korea in 2022, by household income, STATISTA. URL: <https://www.statista.com/statistics/642524/south-korea-spending-for-private-education-by-household-income/> (accessed: 07.04.23).

Chang H. (1993) *Modernization and changing family structure in Korea*: diss. — Sheffield. 330 p.

Childcare statistics (2020), Statistics Korea. URL: https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=1583. (accessed: 10.04.23).

Chun J. J. et al. (2013). *The struggles of irregularly-employed workers in South Korea, 1999—2012*, UCLA Institute for Research on Labor and Employment. 22 p.

Daehan Minguk policy briefing. Official site. URL: <https://www.korea.kr/main.do> (accessed: 19.04.23).

Davis K. (1945) The world demographic transition, *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. T. 237. No. 1: 1—11.

ECEC Statistics of Korea: Services, Enrollment, Workforce, and Financial Resources, *KICCE Policy Brief*. No. 22, 2021. 6 p.

Joo J. S. et al. (2013). Korean longitudinal survey of women and families: The 2013 annual report, Seoul: Korean Women's Development Institute.

KICCE: Korea Institute of Child Care and Education. URL: <https://kicce.re.kr/eng/index.do> (accessed: 07.04.23).

KICCE Spending Survey: A Study of Childrearing Costs and Demand for Childcare Services (?), Korea Institute of Child Care and Education. URL: https://kicce.re.kr/eng/board/view.do?menu_idx=15&manage_idx=138&board_idx=44474 (accessed: 07.04.2023).

Kim B. et al. (2016). Marriage, Independence and Adulthood among Unmarried Women in South Korea, *Asian Journal of Social Science*. 351 p.

Kim E. et al. Determinants of Perceived Accessibility of Maternity Leave and Childcare Leave in South Korea, National Library of Medicine. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8507878/#B32-ijerph-18-10286> (accessed: 10.04.23).

Kim H., Shin E. Korea country note, *International Review of Leave Policies and Research 2021*. URL: <https://www.leavenetwork.org/annual-review-reports/> (accessed: 10.04.23).

Kim S., Finch J. (2002). Living with Rhetoric, Living against Rhetoric: Korean Families and the IMF Economic Crisis, *Korean Studies*. No 1 (26): 120—139.

Kim Y. M. (2010). Re-examination of the exclusion from social insurance coverage of non-standard employment in Korea. *Soc. Welf, Policy*. T. 37: 155—179.

Lee J. W. et al. (2018). Survey on the current status of nationwide childcare in 2018, Ministry of Health and Welfare.

Lee Y. (2022). Norms about childcare, working hours, and fathers' uptake of parental leave in South Korea, *Community, Work & Family*: 1—26.

MacroTrends: South Korea Birth Rate 1950—2023. Research platform. URL: <https://www.macrotrends.net> (accessed: 26.04.23).

Merzlákova I.V. (2009). Social'naâ kul'tura kak osnova social'nogo blagopolučiâ čeloveka i obšestva [Social structure as the core of personal and social welfare], *Učenyje zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seria: Sociologičeskie nauki, 2009. No. 4: 97—100. (In Russian).

Nishimura J., Kwon H. (2016) Divergence in Women's Employment in Korea and Japan: What Shapes the Different Patterns around Childbirth? *Development and Society Research*. Vol. 45. No 3: 467—502.

Oh E., Bueno X. How Do Men Talk about Taking Parental Leave? Evidence from South Korea, Spain, and the U.S., *Springer, Cham*. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-75645-1_9 (accessed: 10.04.23).

President Yoon's government policies for enhancing child-rearing, *KICCE Policy Brief*. № 23, 2022. 8 p.

Rejuvenating Korea: Policies for a Changing Society, OECD ilibrary. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/9f4be568-en/index.html?itemId=/content/component/9f4be568-en> (accessed: 10.04.23).

Samsung Economic Research Institute. Report on the Current Condition of Korean Working Moms, Seoul: CEO Information, 2010.

Share of regular and non-regular workers in South Korea in 2021, STATISTA. URL: <https://www.statista.com/statistics/1336066/south-korea-share-of-regular-and-non-regular-workers/> (accessed: 22.04.23).

Skvorcov I.P. (2012). Social'naâ politika v kontekste social'noj kul'tury: k opredeleniû ponâtiâ [Social policy in the context of social culture: understanding the definition], *Vlast'*. No 1: 91—94. (In Russian).

The Change in the Cash Benefit System for Families with Infants according to the Introduction of Parental Benefits in Korea (2022), *KICCE Policy Brief*, No. 24.

The Ministry of Health of the Republic of Korea. Official site. <http://www.mohw.go.kr/react/index.jsp> (accessed: 19.04.23).

Understanding the 2019 Revised Nuri Curriculum (2019), *KISSE Policy Brief*, No. 14.

United Nations: South Korea Birth Rate 1950—2022.

United Nations: World Population Prospects. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/KOR/south-korea/birth-rate> (accessed: 05.03.23).

본인 자녀의 필요성에 대한 태도, 2021에 대한 학술자료 (Bonin janyeoui piryoseonge daehan taedo, 2021). [The attitude towards child rearing, 2021], KOSIS. URL: kosis.kr (accessed: 11.04.2023). (In Korean).

박종서 (2020). 한국 가족의 변동 특성과 정책적 함의: 1997년 외환위기 이후 변화를 중심으로 (*Park Jongseo* (2020). Hanguk gajogui byondong deukseong jeongchaekjeok hamui: 1997nyeon woehwawuigi ihu beonhwareul jungshimeuro). [Family Changes in Korea and Their Policy Implications], 한국보건사회연구원. 427 p. (In Korean).

Поступила в редакцию: 23.01.2024

Принята к публикации: 06.02.2024

Received: 23.01.2024

Accepted: 06.02.2024

Ни Н.И.

Симметрия в корейской поэзии

Аннотация. При переводах иностранной поэзии на русский язык переводчику важно учитывать расположение словесного материала на языке оригинала, в том числе и на графическом уровне. Так как это объясняется тем, что поэзия — малая форма литературного жанра, в которой важно каждое слово и даже его часть (суффиксы, префиксы, окончания). Особенно это значимо для поэзии народов Дальнего Востока, где слово — это знак или символ, содержащий глубокий смысл.

При изучении текстов классической корейской поэзии в жанре *сиджо* (시조) можно заметить, что в основе их композиции всегда виден графический аспект. Тексты представлены как трехстишия с фиксированной цезурой, в которых обращают на себя внимание различные виды симметрии в синтаксических и грамматических конструкциях.

На примерах отдельных стихотворений Юн Донджу¹ можно проследить, как симметрия отражена в их композиции.

Ключевые слова: корейская поэзия, поэзия *сиджо*, симметрия в тексте, композиция лирических стихотворений, Юн Донджу.

Автор: Ни Наталья Ивановна, канд. филологических наук, независимый исследователь. E-mail: natalianee@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Ni N.I.

Symmetry in Korean poetry

Abstract. It is crucial to consider the arrangement of verbal material in the original language, including at the graphic level, when a translator interprets poetry. A poem is a small form of literary genre wherein every word and even its parts (suffixes, prefixes,

¹ Юн Донджу (1917—1945) — один из самых ярких поэтов периода японского колониального режима в Корее. 시조

endings) hold significance. This holds true particularly for the poetry of Far East countries, where a word serves as a sign or symbol containing profound meaning. Upon examining classical Korean poetry, specifically within the genre of Sijo (시조), it becomes evident that the foundation of their composition lies in the graphic aspect. These texts typically manifest as tercets with a fixed caesura, showcasing various forms of symmetry in syntactic and grammatical structures. By analyzing individual poems by Yun Tong-ju, we can observe how symmetry is manifested within their composition.

Keywords: Korean poetry, Sijo Poetry, symmetry in text, composition of lyric poems, Yun Tong-ju.

Author: Ni N. I., Ph D. in Philological Sciences, Independent researcher.
E-mail: natalianee@mail.ru

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Симметрия в стихотворном тексте — это один из приемов средств выразительности, так как стихотворение в классическом варианте подчинено метру и рифме. М. Гаспаров писал: «Стих — это текст, ощущаемый как речь повышенной важности, рассчитанная на запоминание и повторение. Стихотворный текст достигает этой цели тем, что делит речь на определенные легко охватываемые сознанием части. Кроме общеязыкового членения на предложения, части предложений, группы предложений и пр., здесь присутствует еще и другое деление — на соотносимые и соизмеримые отрезки, каждый из которых тоже называется «стихом»» [Гаспаров, 2003, с. 7].

Если взглянуть на стихотворный текст, то в любом его варианте можно увидеть симметрию в расположении словесного материала, даже если это текст на иностранном языке.

Еще при исследовании корейской поэзии в жанре *сиджо*, мы обратили внимание на то, что в основе их композиции всегда четко виден графический аспект: тексты представлены как трехстишия с фиксированной цезурой. Это стало причиной переводов корейских *сиджо* шестистишиями на русском языке [Ни, 2007, с. 95].

Рассмотрим симметрию в *композиции* корейских стихотворений. «На уровне стиха или одной строфы чаще всего встречается *трансляционная симметрия* (линейное повторение элементов или конструкций)» [Маркова, 1996, с. 21]¹. Мы еще раз можем убедиться в том, как формальные элементы помогают раскрыть внутренний смысл стихотворного произведения.

¹ Ср.: Как в клятве Демона из одноименной поэмы М. Лермонтова:

Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем,
Клянусь позором преступленья
И вечной правды торжеством.

(URL: <https://ilibrary.ru/text/1149/p.2/index.html> (дата обращения: ...))

Анафорическое начало создает прием нагнетания, оно придает тексту эмоционально-психологическую окраску тексту.

В *сиджо* Ви Пэккё мы также можем проследить, как строчная, словесная анафора помогает воссоздать сильный эмоциональный всплеск:

НАМ хайё пхёнджи чёнчхи маЛьго // танъсин чеодая.
НАМи НАМе ирЫль мосИль кваджйб // хэряманан.
НАМ хэё чонхэн пхёнджини // ИЛьттынъ-МАЛьттынъ хайбра¹.

Через чужого ты письма не отправляй,
Ты сделай это сам.
Чужой работу чью-то
Разве может сделать!
Чужой к письму, отправленному кем-то,
Небрежно может отнестись.

Такие конструкции и в формальном плане повышают и звуковую инструментовку стихотворения.

Многочисленное повторение слова НАМ (чужой) создаёт эффект внушения, поучения. Автор как бы предостерегает: важные для себя проблемы следует разрешать самому, а не поручать другому человеку, для которого твои дела ? чужие.

Для многих стихотворений жанра *сиджо* характерен *ритмико-синтаксический* параллелизм, который составляет основу трансляционной симметрии, как, например, в *сиджо* Ли Хвана.

Пусть даже гром грохочет над горами,
Глухой не слышит ничего вокруг.
Пусть солнце яркое стоит в зените,
Слепой не видит ничего вокруг...
А мы и видим все, и слышим все,
Слепыми и глухими притворяясь².

[Бамбук в снегу, 1978, с. 67]

Свойственный поэзии приём «нагнетания» создаётся в *сиджо* Ли Хвана сходством синтаксических форм. Отрицательная частица (МОТ) в первой и второй строках в одинаковых синтаксических конструкциях воссоздаёт в этом *сиджо* психологическую эмоцию: чувство боли в связи с молчанием и смирением перед несправедливостью. Первые две строки абсолютно симметричны, последняя строка отличается от первых двух по построению стиха, но именно в ней заключено огромное эмоциональное значение: «А мы всё видим и слышим, слепыми и глухими притворяясь». Третий стих приковывает внимание читателя, он звучит

1 남 여 편지(片紙) 전(傳)치말고 당신(當身)이 제오다야
남이 남의 일을 못일과져 라마
남 여 전(傳) 편지(片紙)니 일말 여라
[Сим Джеван, 261. С. 60]

2 雷霆이 破山 야도 聾者 묻든니
白日이 中天 야도 瞽者 묻 보니
우리 耳目聰明男子로 聾 디 마로리

диссонансом и несёт большую семантическую нагрузку. Графически этот стих нарушает симметрию — он длиннее первых двух строк [Ни, 2007, с. 99].

Одной из разновидностей симметрии является *прием отражения*. В материальном мире понятие отражения тесно связано с зеркалом. Так, человек, чтобы увидеть себя, должен посмотреть в зеркало. Или когда, например, находясь в лесу возле озера, он видит на гладкой поверхности воды, как в зеркале, отражения деревьев, гор и неба (пейзажа окружающей природы). И такие приемы отражения природы часто встречаются в текстах корейской поэзии.

Зеленые горы в миске
И голубое небо
В миске жидкой похлебки
На столике хромоногом.
Но ты, любезный хозяин,
На бедность свою не сетуй:
Милы мне горы и небо
И в похлебке твоей.

[Ким Саккат. Пер. Жовтиса, 2000, с. 9]

В корейской поэзии прием отражения мы находим в композиции стихотворного текста. В другом аспекте прием отражения связан с внутренним миром человека. В этом случае образы из природного мира сравниваются с жизнью социума и человеческой жизнью. Здесь уже заметен параллелизм образов.

«Формальная композиция стихотворного произведения может быть построена по закону зеркальной симметрии. Такая структура позволяет автору достичь сразу несколько целей: во-первых, композиционного совершенства (поскольку понятие красоты до сих пор соотносится у нас с понятием гармонии, а в гармоничности подобных подобных произведениях не откажешь, кроме того в подобных случаях перед нами возникает еще и двойная, бинарная система, некая замкнутая цельность); во-вторых, бесконечного корреспондирования множества возникающих смыслов. Смысл «двоится», «троится», умножается до бесконечности, словно отражение в двух поставленных друг против друга зеркалах» [Маркова, 1996, с. 31].

Прием отражения прослеживается в композиции программных стихотворений Юн Донджу¹, чье творчество пришлось на годы аннексии Кореи японским колониальным режимом.

Новый путь

Перейду через ручей, пойду лесом,

Перейду через холм в деревню.

Вчера (шел) и сегодня пойду,

Мой путь — новый путь.

Цветет одуванчик, сорока летит,

Проходит ли мимо девчонка или дует порывистый ветер,

¹ О жизни Юн Донджу см. фильм «Донджу: Портрет поэта», 2016.

Мой путь — всегда новый путь,
И сегодня... и завтра
Перейду ручей, пойду лесом,
Перейду через холм в деревню...

Новый путь — это стремление к новым знаниям. Поэт жаждал новых впечатлений, которые приходят через знания, и мечтал о путешествиях. Но, сидя в одиночной камере тюрьмы Фукуока, видел лишь звезды и бесконечное небо.

В данном стихотворении интересна его композиция. Здесь присутствует *эфф-фект отражения*. Произведение состоит из пяти стихов (строф), первые две строфы корреспондируют между собой по смыслу с четвертой и пятой. Третья строфа соединяет между собой соотносящиеся параллельно строфы, она выступает как линия отражения или преломления. За ней новые смыслы в последующих стихах.

Рассмотрим матрицу стихотворения «Новый путь» (Сэроун киль 새로운 길), в которой видна по вертикали и горизонтали симметрия в тексте.

I. 나를 <i>Нэ-рыль</i>	건너서 <i>кённё-сё</i>	숲으로 <i>супх-ы-ро</i>	
고개를 <i>Когэ-рыль</i>	넘어서 <i>нём-ё-сё</i>	마을로 <i>маыл-ло</i>	

II. 어제도 <i>Ёдже-до</i>	가고 <i>ка-го</i>	오늘도 <i>оньль-до</i>	갈 <i>каль</i>
나의 <i>На-ый</i>	길 <i>киль</i>	새로운 <i>сэро-ун</i>	길 <i>киль</i>

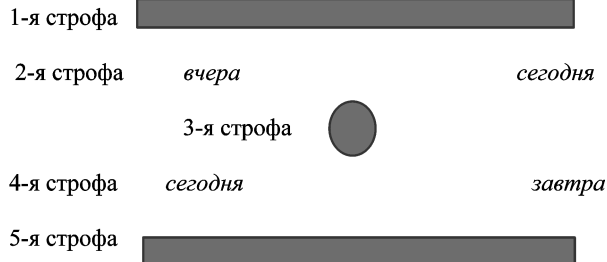
III. 민들레 <i>Миндылле</i>	피고 <i>пхи-го</i>	까치가 <i>ккачхи-га</i>	날고 <i>наль-кко</i>
아가씨가 <i>Агасси-га</i>	지나고 <i>чина-го</i>	바람이 <i>парам-и</i>	일고 <i>иль-кко</i>

IV. 나의 <i>На-ый</i>	길은 <i>кир-ын</i>	언제나 <i>ёндже-на</i>	새로운 <i>сэро-ун</i>
오늘도 <i>Онль-тто</i>	내일도 <i>нэиль-тто</i>

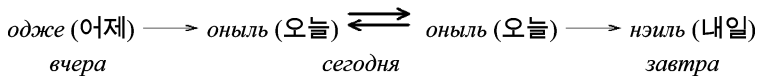
V. 나를 <i>Нэ-рыль</i>	건너서 <i>кённё-сё</i>	숲으로 <i>супх-ы-ро</i>	
고개를 <i>Когэ-рыль</i>	넘어서 <i>нём-ё-сё</i>	마을로 <i>маыл-ло</i>	

[URL: <https://m.blog.naver.com/9594jh/221728534692>] (дата обращения: ...)]

В стихотворении абсолютно симметричны первая и пятая строфы: если в первой намечается начало пути (иду сегодня), то в последней, пятой, — итог (пойду и завтра, не сверну с намеченного пути).

Динамика стихотворения нарастает: — от первой строфы к последней. Смысловая нагрузка заключена во второй и четвертой строфах, а точнее, в словах:

Обращает на себя внимание открытая смысловая концовка стихотворения, побуждающая к действию.

В другом стихотворении Юн Донджу прием отражения реализован как в композиции, так и в содержании.

ㅎ 늘과 비 람과 별과 시 Ханьльгва парамгва пёльгва си

산모퉁이 를 돌아 논가 외편 우물을 홀로 찾아가선 가만히 들이 다봅니다.
 우물 속이 는 달이 낄 고 구름이 흐르고 하늘이 펼쳐고 파아란 바람이 불고 가을이 있습니다.
 산이 모퉁이-리-리얼 토-아 논-가 외편 우물-을 홀로 찾-아-가 선 가만-히 들이-다 보-니-다.
 우물-에 소-개-는 달-이 낄 고 구름-이 흐-르-고 하늘-이 펼-치-고 파-아-란 바-람-이 불-고 가-을-이 있-습-니-다.
 우물-에 까-이-는 이-스-심-니-다.

그리고 한 사나이가 있습니다.
 어찌지 그 사나이가 미워져 돌아갑니다.
 Кыри-го хан санаи-га исс-сымнида.
 Ъччён-джи кы санаи-га мивёдждё тор-а кам-нида

돌아가다 생각하니 그 사나이가 가없어집니다.
 도로 가 돌아다보노 사나이는 그대로 있습니다.
 Торага-да сэньгак ха-ни кы санаи-га кайпёс джимнида
 Торо ка тырё-да по-ни санаи-нын кыдэро исс-сымниде.

다시 그 사나이가 미워져 돌아갑니다.
 돌아가다 생각하니 그 사나이가 그리워집니다.
 Таси кы санаи-га мивёдждё тор-а-кам-нида.
 Тор-а-кя-да сэньгак ха-ни кы санаи-га кыривьджим-нида

우물 속이 는 달이 낄 고 구름이 흐르고 하늘이 펼쳐고 파아란 바람이 불고 가을이 있고 추억처럼 사나이가 있습니다.
 Умуть сог-е-нын тар-и пальк-ко курым-и хыры-го ханыр-и пхэльчхи-го пхааран парам-и пуль-кко
 까ыр-и ик-ко чхубк чхорьм санаи-га исс-сымнида¹.

[URL: https://ko.wikisource.org/wiki/하늘과_바림과_별과_시/자화상] (дата обращения: ...)

¹ При транскрибировании текстов использована транскрипция Концевича (Концевич, 2001. С. 292—294).

Небо, звезды, ветер и стихи
(Автопортрет в колодце)

За краем горы в рисовом поле еле заметен одинокий колодец.
В колодце светит яркая луна, плывут облака, простирается небо, дует синий ветер, там находится осень.

Но есть мужчина один.
И мужчина тот мне противен, я свернул с дороги.

Свернул с пути и подумал, но думы меня все равно беспокоят.
Вернулся и посмотрел на тропинку, а мужчина стоит все так же.

Но он все равно мне противен, и я ушёл с той тропинки.
Но, уйдя с пути, я одумался: и стало жалко того человека.

В колодце светит яркая луна, плывут облака, простирается небо, дует синий ветер, там находится осень и
мужчина (остался) в воспоминаниях.

Первая строка первой строфы несет основную смысловую нагрузку, её можно считать эпиграфом ко всему стихотворению. Первые две строфы как зачин к основной мысли. Третья как ось преломления, последующие за ней четвертая и пятая строфы — отражение первой и второй строф, но порождающие иной смысл. В четвертой строфе, соотносящейся со второй, меняется отношение автора к герою, вместо неприязни появляется жалость (*кыриводжимнида*). «Иногда достаточно взглянуть «наоборот», зеркально всего лишь отразить текст и бытие в ином порядке, и увидится ранее скрытое, истинное» [Маркова, 1996, с. 32]. Кем же был тот мужчина? И почему же он вызывал неприятие? Поэт видел себя в нем. Возможно, это бессилие человека от невозможности изменить ситуацию, так как он просто стоял на дороге и не двигался с места.

В первой и последней (пятой) строфах корреспондируют между собой одинаковые предложения на синтаксическом и лексическом уровнях: «В колодце светит яркая луна, плывут облака, простирается небо, дует синий ветер, там находится осень» (우물 속에는 달이 밝고 구름이 흐르고 하늘이 펼치고 파아란 바람이 불고 가을이 있습니다). Но в контексте они имеют разное значение, в заключительной пятой строфе предложение приобретает новый смысл. В. Виноградов сослался на А. Потембю, когда писал об омонимии слов: «Для лингвиста, склонного рассматривать язык как непрерывный поток творческой деятельности и видеть в слове неповторимую, индивидуальную единицу речи, слово однозначно: «новый смысл слова есть новое слово» [Виноградов, 1999, с. 21]. В стихотворении Юн Донджу целая синтаксическая конструкция, повторяясь, в последней строфе также приобретает новый смысл.

Одинокий колодец с водой — метафора, это сам человек. Но если взглянуть внутрь колодца, то можно увидеть вечные образы природы: — луну, облака, небо, — что можно позволяет соотнести глубину колодца с душой человека, где отражен весь космос. В основе композиции на уровне образного строя находится сравнение:

1-я строфа Одинокий колодец в поле \longleftrightarrow человек одинок в этой жизни
 Глубина колодца \longleftrightarrow глубина души человека

5-я строфа Космос (небо, луна, облака, звезды, ветер)

Душа человека — Вселенная, но слаба его физическая оболочка, которая жаждала свободы. Поэтому поэт обращается к космосу: «Подлинная свобода есть выражение космического (в противоположность хаотическому) состояния Вселенной, её иерархической гармонии, внутренней соединенности всех её частей. Космическое всегда свободное, в нем нет принудительной необходимости, нет тяжести и давления, нет материализации одной части для другой» [Бердяев, 2007, с. 158]. Космическое очень важно для Юн Донджу, оно наполнено сакральным смыслом, оно отождествляется со свободой духа. Проследим, как меняется отношение автора к герою: неприязнь — жалость — воспоминания — бунт. Чувства меняются, а Космос (небо, облака, звезды и звуки ветра) вечен. Космизм мы можем проследить в творчестве другого корейского поэта — Ким Джиха [Ни, 2010, с. 115].

Корейские поэты, среди которых и Юн Донджу, были продолжателями традиционного мироощущения, что нашло отражение в их творчестве. Но в поэзии Кореи в преддверии 2-й половины XX в. мы видим некоторое отступление от правил: в конфуцианское сознание врывается хаос нового времени. Для некоторых поэтов это был крах иллюзий, для кого-то возможность уйти от старого в новое, неизведанное. Юн Донджу, испытавший на себе все злоключения японского плена, но не смирившийся с такой судьбой, обращается к небу и звездам. За меланхоличностью в его поэзии скрывается стремление и жажда к свободе, бунтарство.

Таким образом, в корейской поэзии в плане расположения словесного материала обращают на себя внимание различные виды симметрии в синтаксических и грамматических конструкциях. В конфуцианском сознании преобладало понимание гармонии в существующем миропорядке, в соотношении и соразмерности мироустройства. Также даосское представление о двойственности всего сущего нашло отражение в корейской поэзии. Натурфилософские символы (инь — ян) подразумевали два противоположных начала, соединенных в круге. Два парных элемента составляют симметрию. Природа и человек — два парных элемента. В буддийско-даосском миропонимании они составляют гармонию.

Список литературы

Бамбук в снегу. Корейская лирика VIII — XIX веков / пер. А. Жовтиса; предисл. М. Никитиной. М.: Наука, 1978. 327 с.

Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М.: АСТ, Хранитель, 2007. 668 с.

Виноградов В. В. История слов / Российская академия наук. Отделение литературы и языка: Научный совет «Русский язык». Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / отв. ред. академии РАН Н. Ю. Шведова. М., 1999. 1138 с.

Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха. М.: Фортуна Лимитед, 2003. 272 с.

Ким Саккат. Зеленые горы / пер. А. Жовтиса. Алматы: Дайк-Пресс, 2000. 88 с.

Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. 640 с.

Лермонтов М.Ю. Демон. URL: <https://ilibrary.ru/text/1149/p.2/index.html> (дата обращения: 05.02.2024).

Маркова О.Б. Симметрические композиции лирического стихотворения: Учебное пособие для филологических факультетов высших учебных заведений. Алматы: Издательский дом «Жибек Жолы», 1996. 96 с.

Ни Н.И. Сиджо в системе жанров мировой лирики. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 168 с.

Ни Н.И. Ким Джиха. Две грани творчества: бунтарство и космизм. / Поэзия Республики Корея во второй половине XX в. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С.102—120.

김 준오. 옛 시조 감상. 서울, 정신 세계사 [Ким Джано. Сентиментальный характер старых сиджо]. Сеул, 1990. 382 с. (На кор. яз.).

심 재완. 古時調 千首選 / 沈載完 編著 고 시조 천 수선. 심 재완 편저 [Сим Джеван. Тысяча классических стихотворений сиджо], 1983. 257 с. (На кор. яз.).

윤동주 새로운 길. 국어교사 박천현입니다 [Юн Донджу, новая дорога. Профессор корейского языка Пак Джонхён] // Naver blog. URL: <https://m.blog.naver.com/9594jh/221728534692> (дата обращения: 05.02.2024). (На кор. яз.).

하늘과 바람과 별과 시 [Небо, ветер, звёзды и поэзия] // Wikisource. URL: https://ko.wikisource.org/wiki/하늘과_바람과_별과_시/새로운_길 (дата обращения: 05.02.2024). (На кор. яз.).

Reference

Бамбук в снегу. Корейская лирика VIII—XIX веков. Пер. А. Жовтиса. Предисл. М. Никитиной (Bambuk v snegu. Korejskaâ lirika VIII—XIX vekov. Per. A. Žovtisa. Predisl. M. Nikitinoj). [Bamboo in the snow. Korean lyrics of the 8th—19th centuries. Per. A. Zhovtis. Preface M. Nikitina], Moskva: «Nauka», 1978, 327 p. (In Russian).

Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека (*Berdâev N. A.* (2007). Smysl tvorčestva: Opyt opravdaniâ čeloveka) [*Berdyayev N. A.* The meaning of creativity: The experience of justifying a person], М.: AST, Hranitel', 2007, 668 p. (In Russian).

Виноградов В.В. История слов (*Vinogradov V.V. Istoriâ slov*) [*Vinogradov V.V.* History of words], М.: 1999, 1138 p. (In Russian).

Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха (*Gasparov M.L. Očerk istorii evropejskogo stiha*). [*Gasparov M. L.* Essay on the history of European verse]. М.: Fortuna Limited, 2003, 272 p. (In Russian).

Ким Саккат. Зеленые горы (*Kim Sakkat. Zelenye gory*). [*Kim Sakkat.* Green mountains], Алматы: Dajk-Press, 2000, 88 p. (In Russian)

Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. (*Koncevič L.R.* Koreevedenie. Izbrannye raboty) [*Kontsevich L.R.* Korean Studies. Selected works]. М.: Publishing House “Ant-Hyde”, 2001, 640 p. (In Russian).

Лермонтов М.Ю. Демон [*Lermontov M.Û.* Demon]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1149/p.2/index.html> (дата обращения: 05.02.2024). (In Russian).

Маркова О. Б. Симметрические композиции лирического стихотворения: Учебное пособие для филологических факультетов высших учебных заведений. (*Markova O. B.* Simmetričeskie kompozicii liričeskogo stihotvoreniâ: Učebnoe posobie dlâ filologičeskih fakul'tetov vysših učebnyh zavedenij) [*Markova O. B.* Symmetrical compositions of lyrical poems: A textbook for philological

faculties of higher educational institutions]. Almaty: Zhibek Zholy Publishing House, 1996, 96 p. (In Russian).

Ни Н.И. Сиджо в системе жанров мировой лирики. (*Ni N.I. Sidžo v sisteme žanrov mirovoj liriki*) [*Ni N.I. Sijo in the system of world lyric genres*]. М., Institute of Oriental Studies RAS, 2007, 168 p. (In Russian).

Ни Н.И., Ким Джиха. Две грани творчества: бунтарство и космизм. (*Ni N.I., Kim Džiha. Dve grani tvorčestva: buntarstvo i kosmizm*) [*Ni N.I., Kim Jiha. Two facets of creativity: rebellion and cosmism*]. М., Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010: 102–120. (In Russian).

심재완. 古時調 千首選 / 沈載完 編著 고시조 천수선, 심재완 편저 (Sim Jaewan. 古時調 千首選 / 沈載完 編著 go sijo cheon suseon. sim jaewan pyeonjeo) [Shim Jae-wan. Old times poem 千首選 / The late Sijo Cheonsu-seon. Edited by Shim Jae-wan], Seoul, 1990, 382 p. (In Korean).

김종오. 옛 시조 감상. 서울, 정신 세계사 (Gim Jong-o. Yet sijo gamsang. Seoul, jeongsin segyesa) [Kim Jong-oh. Appreciating old sijo. Seoul, Spiritual World History], Seoul, 1990, 382 p. (In Korean).

윤동주 새로운 길. 국어교사 박전현입니다 (Yundongju saeroun gil. Gugeogyosa bakjeonhyeonipnida) [Dongju Yoon's new path. This is Park Jeon-hyeon, a Korean language teacher], naver blog. URL: <https://m.blog.naver.com/9594jh/221728534692> (retrieved: 05.02.2024). (In Korean).

하늘과 바람과 별과 시 (Yundongju saeroun gil. Gugeogyosa bakjeonhyeonipnida) [Sky, wind, stars and poetry]. Wikisource. URL: https://ko.wikisource.org/wiki/하늘과_바람과_별과_시/새로운_길 (retrieved: 05.02.2024). (In Korean).

Научное издание

Корееведение
№ 1(6), 2024

Редактор:	Иванова Надежда Ивановна
Редактор английских текстов	Шкатов Данил Евгеньевич
Технический редактор:	Проткова Елизавета Васильевна
Верстка:	Тарасов Сергей Юрьевич
Источник иллюстрации для обложки:	Freepik

Дата публикации электронной версии	Апрель 2024 г.
Подписано в печать	27.04.2024
Тираж	100 экз.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: cks@iccaras.ru

Scientific edition

Koreanology
No. 1(6), 2024

Editor:	Ivanova N.
Editor (English articles):	Shkatov D.
Technical editor:	Protkova E.
Layout:	Tarasov S.
Source of picture on the cover:	Freepik

Date of issue:	April, 2024
Posted in Press	
Circulation	100 copy

Address: Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: cks@iccaras.ru